

МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕННЫХ ВЪДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXIX.

**Еженедѣльное
изданіе.**

23 сентября 1907 г.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

№ 38.

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

**Къ свѣдѣнію о.о. законоучителей городскихъ начальныхъ учи-
лищъ Китайскаго и Ивановскаго сороковъ.**

Въ четвергъ, 27 сентября, въ Александро-Басманномъ учи-
лищѣ, на Земляномъ валу (въ домѣ Сапожниковой) имѣеть быть
первый опытный урокъ по преподаванію Закона Божія для уче-
никовъ младшаго отдѣленія.

**Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей
Духовнаго Просвѣщенія.**

Въ четвергъ, 27-го сего сентября, въ семь часовъ вечера въ
Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Каретный рядъ, Лиховъ пер.),
имѣеть быть засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла, на которое
симъ приглашаются пожаловать всѣ члены Отдѣла и посторонніе
симъ посѣтителі, интересующіеся иконографіей и церковной стариной.

Предметъ засѣданія.

Рефераты:

1) Секретаря Отдѣла діакона Н. П. Виноградова: „къ 250-лѣ-
тію Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви“.

2) Дѣйствительнаго члена, архитектора В. П. Десятова: „Архитектурный обзоръ Флоро-Лаврекой, у Мясницкихъ воротъ, церкви“.

3) Дѣйствительнаго члена, В. Д. Фартусова: „Объ изображеніяхъ Господа при сотвореніи міра и жертвоприношеніи Ноя“.

IV.

Соціаль-демократія и философія¹⁾.

(Психологія).

(Продолженіе. См. № 37).

Матеріализмъ, какъ мы видѣли выше, выставляетъ то положеніе, что вообще ничего не существуетъ, кромѣ матеріи съ дѣйствующею въ ней силою. То, что наука, преимущественно имѣющая дѣло съ областію невещественнаго, сверхъестественнаго, поднимающаяся въ область духа, старающаяся конечныя причины существующаго обосновать путемъ спекулятивнаго познанія или изслѣдующая духовную сущность человѣка и актъ возникновенія познанія критическимъ взоромъ или систематическимъ разсматриваніемъ всѣхъ знаній человѣчества, вопреки теперешней раздробленности изслѣдованій и происходящей отсюда односторонности міровоззрѣній, что такая наука хочетъ произнести объективный приговоръ надъ характеромъ человѣческаго мышленія и этимъ путемъ содѣйствовать самопознанію человѣчества,—все это въ глазахъ матеріалиста совершенно не имѣетъ цѣны и будто бы очевидно само сабою. По его мнѣнію, философъ молотитъ пустую солому, для него область метафизики — страна грезъ и сновидѣній, область тумана, въ которой философъ бредетъ, опираясь на посохъ, хотя, собственно говоря, туманъ, очевидно, застигаетъ голову того, кто произноситъ такое сужденіе. Какъ было бы полезно для большинства изслѣдователей и мыслителей въ области естественной науки, то есть матеріалистической, если бы они пріобрѣли болѣе основательное знаніе въ области философіи и, усвоивъ фило-

¹⁾ Изъ книги Флейшмана „Противъ соціаль-демократіи“, переводъ съ нѣмецкаго М. В.

софскій образъ мышленія, пользовались бы имъ при постановленіи своихъ опредѣленій и заключеній! Такого рода опущеніе и пробѣлъ жестоко мститъ за себя, что въ послѣднее время многіе изъ такого рода ученыхъ и сами увидѣли и сознали.

Такимъ образомъ, для насъ не должно быть удивительнымъ то, что у духовныхъ вожаковъ матеріалистической соціалъ-демократіи философія не въ большомъ почетѣ. Я ни на минуту не сомнѣваюсь, что въ своемъ будущемъ соціалистическомъ государствѣ она (соціалъ-демократія) наравнѣ съ богословами и юристами отнесеть къ числу совершенно излишнихъ созданій и философовъ. И однако это—совсѣмъ не безразличное обстоятельство, что два лучшіе мыслителя этой партіи, которые въ отношеніи науки дѣйствительно нѣчто сдѣлали и кое чего достигли, были философски образованные мужи, которые изъ школы философіи принесли съ собою для своей борьбы остро-отточенное оружіе діалектики. И Карль Марксъ и Лассаль сидѣли у ногъ Гегеля, и хотя первый впослѣдствіи ничего уже не хотѣлъ знать о пантеизмѣ своего учителя, однакожь, оба превосходно умѣли пользоваться для своихъ цѣлей разлагающимъ критицизмомъ и уничтожающимъ все объективное субъективизмомъ Гегельянской школы. Подробнѣе я изложу это, когда буду говорить объ успѣхахъ Лассалья въ истинно-научной области.

Но есть еще другая причина, почему соціалъ-демократія на философію, особенно на новую, смотритъ такъ неодобрительно. Послѣдній дѣйствительный философъ нашего вѣка, который еще и доселѣ имѣетъ вліяніе на наше образованное общество, пантеистъ Шопенгауеръ былъ рѣшительный противникъ матеріализма, и потому научный основатель новѣйшаго пессимизма, который, благодаря популяризації нѣкоторыхъ изъ его учениковъ, теперь принятъ въ нашей изящной литературѣ и въ театрѣ. Но этотъ пессимизмъ постоянно идетъ противъ направленія соціалъ-демократіи, потому что она, можно сказать, присягнула—и для своей цѣли она имѣетъ въ этомъ нужду—поистинѣ дѣтскому, почти трогательному оптимизму. Если Золя, Ибсень и т. д. теперешнее состояніе челоуѣчества изображаютъ, какъ зловонное болото,

полное нравственной гнили, то это для господъ Энгельса, Бебеля и ихъ единомышленниковъ было бы еще допустимо; но опасное и печальное въ ученіи пессимистовъ для социаль-демократіи заключается въ томъ, что, по ихъ міровоззрѣнію, и въ будущемъ не будетъ и не можетъ быть лучше, такъ что было бы справедливѣе и лучше, если бы не носился ударъ существующему общественному строю. Отсюда пессимистъ на социаль демократическій рай можетъ смотрѣть только съ улыбкою сожалѣнія.

Но еще печальнѣе для социаль-демократіи то обстоятельство, что матеріалистическое специальное изысканіе, которое особенно сильно занимается антропологіею и психологіею, согласно съ выводами и результатами работъ пессимистической школы. И это вполне понятно. При полнѣйшемъ отрицаніи свободы воли, при ученіи о наследственномъ Дарвиновскомъ законѣ, пригодномъ только для человѣка—звѣря, социаль-демократія, разумѣется, и не можетъ отнестись къ пессимизму иначе. Но объ этомъ послѣ.

Въ чемъ же собственно состоитъ этотъ наивный, близорукій оптимизмъ социаль-демократіи? Онъ заключается въ ея воззрѣніи на человѣка, который будто бы по природѣ есть безгрѣшное, невинное доброе существо, придавленное, испорченное только внѣшними условіями, существующимъ доселѣ общественнымъ строемъ—частною собственностью, капиталистическимъ хозяйствомъ и борьбою конкуренціи, что, будто бы, сдѣлало его завистливымъ, страстнымъ, злобнымъ, мстительнымъ, превративъ въ нищаго голяка и преступника. „Измѣните только эти внѣшнія обстоятельства, преобразуйте жизнь человѣка,—и вы съ удивленіемъ увидите, какъ въ одно мгновеніе измѣнится онъ и внутренно и сразу проявитъ свою ангельскую природу“. Такъ поучаетъ насъ Беллами въ своемъ проникновенномъ и остроумномъ романѣ, такъ учитъ и Бебель въ своей книгѣ „Женщина“, въ этомъ, кстати сказать, запутанномъ произведеніи. На этомъ фундаментѣ строится гордое, привлекательное зданіе социалистическаго царства будущаго, изъ этого корня вырастаетъ эра никогда не бывавшаго и несбыточнаго человѣческаго счастья; хотя это и является обманчивымъ миражемъ, вводящимъ въ заблужденіе „фата моргана“, какъ скоро обнаруживается его

основаніе, какъ сыпучій песокъ, какъ научный самообманъ, какъ совершенно неосновательное предположеніе.

Существуетъ извѣстное матеріалистическое воззрѣніе, которое играетъ большую роль именно въ культурно-историческихъ произведеніяхъ этого направленія, по которому человѣкъ есть не что иное, какъ продуктъ, твореніе окружающей его природы. Только внѣшнія условія, говорятъ послѣдователи этого ученія, опредѣляютъ положеніе человѣка, его судьбу, его развитіе, его свойства и ихъ образованіе, его счастье и его несчастье. Такъ приблизительно старается теперь матеріалистическая наука объяснить характеръ развитія, исторію человѣчества. Духовное побужденіе, инициатива, сила разума и воли человѣка, его твердое намѣреніе, или рѣшимость, стимулирующее вліяніе религіи, при такомъ воззрѣніи, не играютъ уже никакой роли; воля и характеръ народа, человѣка безсильны противъ внѣшнихъ обстоятельствъ,—условія климата, положенія въ обществѣ и т. д. Эти послѣднія условія дѣлаютъ изъ него, что хотятъ, они создаютъ ему то или другое настроеніе, словомъ, мѣсятъ его, какъ тѣсто. Дѣло въ послѣдней линіи сводится къ такому вопросу: есть ли человѣкъ—господинъ своей судьбы или нѣтъ?

Что говоритъ на это исторія, этнографія, психологія? Онѣ говорятъ: человѣкъ, какъ и народъ, есть продуктъ, состоящій изъ тѣлесной природы и изъ его духа. Его развитіе, правда, совершается подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, въ которыя онъ поставленъ, но еще болѣе имѣютъ здѣсь значенія его индивидуальность, первоначальные задатки, сила воли, которую онъ приноситъ съ собою въ жизнь и чрезъ которую онъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣлается надъ этими внѣшними условіями господиномъ. Человѣкъ въ извѣстномъ смыслѣ имѣетъ свободу выбора и воли; онъ можетъ свое положеніе, обстоятельства и условія своей внѣшней жизни измѣнять и устроить соотвѣтственно внутреннему своему настроенію; его счастье и несчастье зависитъ отъ его характера, отъ рѣшенія его свободной воли. Да, мы въ правѣ, къ своему утѣшенію, утверждать, что внѣшняя разница въ условіяхъ и развитіи различныхъ народовъ и людей основывается преимущественно на первоначально данной внутренней

разницѣ способностей и духовнаго дарованія, причина ея въ индивидуальности, а не наоборотъ, какъ предполагаетъ материализмъ. Исторія міра и наблюденіе надъ жизнью показываютъ намъ много примѣровъ того, какъ народъ съ сильною волею преодолевалъ иногда самыя затруднительныя обстоятельства и создавалъ себѣ благоприятное положеніе, какъ иной способный, энергичный человѣкъ изъ великой бѣдности и низшаго сословія доходилъ до очень почетнаго положенія въ гражданской жизни. Этнографія учитъ насъ, какъ изъ двухъ, рядомъ живущихъ народовъ, при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, одинъ возвышался, а другой шель книзу, какъ различныя націи, въ одинаковомъ климатѣ, даже въ одинаковыхъ жилищахъ, обнаруживаютъ, однако, совершенно различный характеръ, различный укладъ жизни, различное устройство, различное государственное развитіе и различныя духовныя цѣли. Европейецъ съ давнихъ поръ живетъ въ области сѣверо-американскаго природнаго поселенина (аборигена), турки—въ странѣ древнихъ грековъ, однакожь не отстоятъ ли они одни отъ другихъ, какъ небо отъ земли? Въ самомъ дѣлѣ, возможна ли нивелировка внѣшне одинаковой природы народовъ и отдѣльных людей, если они такъ еще неодинаковы внутренно? Не совершенно ли различна культура магометанина отъ культуры христіанина, хотя они уже цѣлые вѣка живутъ одинъ подлѣ другого?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государство языческое и христіанство.

„Крестъ—царей держава!“

Священныя церковныя пѣсни въ честь нынѣшняго праздника какъ бы изнемогаютъ, какъ бы истощаются въ словахъ, изображая все величіе силы и дѣйствія Креста Господня. И небо, и земля, и преисподняя, и высота, и ширина, и глубина,—міръ земной и небесный, ангельскій и человѣчскій,—все наполняетъ и охраняетъ сила Крестная, и это все изображаетъ нынѣ и словами, и пѣснопѣніями, и обрядами Св. Церковь. „Крестъ—хранитель всей вселенной, Крестъ—красота Церкви, Крестъ—вѣрныхъ утвержденіе, Крестъ—ангеловъ слава, Крестъ—демоновъ язва“.

Среди всѣхъ этихъ восхвалений силы Крестной, въ мировыхъ и вѣчныхъ ея проявленіяхъ, мы отмѣчаемъ одно, особо знаменательное для насъ, указаніе: „Крестъ—царей держава“; „Крестъ—царей и царствъ похвала и утвержденіе“.

Если вы внимательно вслушаетесь, вникните въ молитвы и пѣнопѣнія въ честь Креста, вы непременно увидите, какъ часто и усиленно всюду въ нихъ проводится именно эта мысль о Крестѣ, какъ о державѣ царей, вы увидите, какъ съ мыслью о Крестѣ соединяется постоянно моленіе о царѣ „крестоносномъ“ и о царствѣ, моленіе о дарованіи царямъ побѣды, мира, огражденія, благопоспѣшенія въ ихъ царственномъ дѣлѣ, а царству ихъ, какъ „достоянію“ и „жительство“ Господню, сохраненія свыше. Чтобы видѣть это, вспомните хотя бы только эту общеизвѣстную и нынѣ такъ часто повторяемую молитву—тропарь Кресту, этотъ истинно-христіанскій гимнъ: „Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое“.

Что все это значитъ, и какъ это нужно понимать?

Приносимъ ли мы тутъ только молитву лично о царѣ,—или здѣсь заключена мысль гораздо болѣе глубокая?

Несомнѣнно, мы молимся и должны молиться о царѣ, какъ о лицѣ, какъ о правителѣ. Съ этой точки зрѣнія, христіанинъ обязанъ молиться и о царѣ невѣрномъ и иновѣрномъ. Такъ дѣлали апостолы, такъ завѣщали дѣлать и христіанамъ. Но несомнѣнно и то, что такими молитвами, какими мы молимся о царѣ, по руководству Церкви, и въ такомъ соединеніи и связи мысли о Крестѣ съ мыслью о царѣ и царствѣ, нельзя было молиться о Неронѣ при апостолахъ, нельзя молиться, напримѣръ, современному греку въ Турціи о Султанѣ. О такихъ царяхъ нельзя сказать: „Крестомъ цари хвалятся“; „Крестъ—царей держава“.

Такою молитвою стали молиться христіане, конечно, только со временъ равноапостольнаго Константина, когда на его царской коронѣ засіялъ крестъ, когда на воинскихъ знаменахъ, вмѣсто языческаго орла—символа физической силы, поставленъ былъ крестъ, символъ силы духовной, когда на царство стали благословлять царей крестомъ, когда не только надъ царемъ лично, но, выражаясь образно, и надъ всѣмъ зданіемъ царства водруженъ былъ и засіялъ немеркнущимъ свѣтомъ Крестъ Христовъ“. Когда мы говоримъ: „Крестъ—царей держава“,—мы этимъ самымъ исповѣдуемъ, что мы живемъ въ государство христіанское, а не въ языческое.

Мы переживаемъ теперь время, когда въ этихъ понятіяхъ очень и очень нужно намъ разобраться. Въ самомъ дѣлѣ, посреди охватившей все русское общество жажды всякихъ реформъ, до реформы высшаго и верховнаго управленія включительно, до измѣненій въ самомъ существѣ государственнаго строя,—вѣрующаго человѣка-христіанина надобно остеречь: пусть онъ посмотритъ и пусть спроситъ себя, какимъ онъ идетъ путемъ, и какія цѣли въ сущности преслѣдуетъ: цѣли государства христіанскаго или языческаго?

Языческое государство есть царство исключительно земное, исключительно мірское. Его патріотизмъ, поэтому, есть простой и грубый, только коллективный эгоизмъ. Его задача во внѣшнихъ отношеніяхъ показать и проявить свою силу, — захватить какъ можно больше выгодъ во всемірномъ положеніи, подчинить себѣ какъ можно больше народностей и странъ, захватить какъ можно больше экономическихъ благъ. Внутри — его задачи сводятся къ тому, — чтобы доставить членамъ своимъ какъ можно больше удобствъ и пользы мірской; этотъ общій интересъ и это общее желаніе такихъ удобствъ и пріобрѣтеній и служатъ объединяющею силой для народа; чувство самосохраненія въ борьбѣ за существованіе и желаніе себѣ самому доставить возможно лучшее матеріальное существованіе на землѣ, — вотъ основы такого государства. Власть въ немъ — есть необходимость, истекающая изъ тѣхъ-же соображеній пользы и выгоды. Для государства, которое водится только началами мірскими и матеріалистическими, конечно, не можетъ быть и вопроса о томъ, откуда власть, отъ кого она зависитъ и чему она служитъ.

Ясно, что, при указанныхъ нами понятіяхъ и стремленіяхъ, въ этомъ царствѣ двуногихъ и умныхъ животныхъ, называемыхъ людьми, какимъ представляется языческое государство, власть исходитъ отъ людей, согласившихся учредить ее ради своей выгоды, зависитъ она отъ народа, ее создаващаго, и служить должна народной пользѣ и, вообще народу. Сегодня, при измѣнившихся условіяхъ, перемѣтятся соображенія пользы и выгоды, — сегодня-же народъ въ правѣ или совѣмъ уничтожить власть, или передѣлать ее по своимъ вѣждамъ и выгодамъ данной минуты. Духовные интересы, вѣчная жажда человѣческой души, то, что называется требованіями и запросами высшаго порядка, — для такого государства не существуютъ; до нихъ ему нѣтъ дѣла, ибо все это прямого отношенія къ пользѣ и выгодѣ не имѣетъ. Ре-

лигія, духъ и прочее—это „частное дѣло“, и Церковь, какъ проявленіе и средоточіе самыхъ высшихъ интересовъ духа, религіозно-нравственныхъ, должна быть „отдѣлена отъ государства“.

Судите сами, можно-ли, при такихъ воззрѣніяхъ на государство, говорить, что „Крестъ—царей держава“?

Иное дѣло, когда государство является христіанскимъ. Христіанство есть сила вѣчная и сила всемірная. Такимъ оно явилось съ первыхъ дней своего Божественнаго Основателя. Простирая свое дѣйствіе на всѣ стороны человѣческой жизни, могло-ли и можетъ-ли оно пройти мимо государства? Это невозможно, недопустимо. Это было бы подобно тому, если бы среди жаркаго лѣта на полѣ оставалось одно мѣсто, на которомъ продолжалъ бы лежать снѣгъ и трещали-бы жестокіе морозы...

По воззрѣнію христіанскому, государство само по себѣ не есть цѣль, а есть только средство и богоданная среда для вѣрующихъ, чтобы имъ пройти успѣшно свой земной путь къ достиженію вѣчныхъ и святыхъ цѣлей человѣческаго существованія, для достиженія нравственнаго совершенства и вѣчнаго спасенія. Въ этомъ смыслѣ, государство есть учрежденіе божественное. Его задачи—нравственныя, духовныя задачи, а не мірскія; если же и христіанское государство прилагаетъ заботы о внѣшней безопасности народа, о его внутреннемъ благоустройствѣ, удобствѣ и порядкахъ жизни, то все это опять не есть его цѣль, а только средство для его членовъ наилучше достигнуть основной и главной цѣли своего существованія.

Жить и въ жизни усвоить и осуществлять плоды искупительнаго служенія Господа Иисуса Христа и возрастать въ мѣру возраста исполненія Христова—вотъ эта цѣль. Но для ея осуществленія необходима мирная совнѣ и благоустроенная внутренняя жизнь, необходимо имѣть тотъ миръ, такой порядокъ и такіе законы, которые не мѣшали бы, а способствовали укрѣпленію православно-христіанскихъ началъ жизни.

Только по такимъ побужденіямъ и цѣлямъ христіанское государство и отдается заботамъ о внѣшнемъ и внутреннемъ строеніи царства. Такимъ нравственнымъ цѣлямъ подчиняется вся государственная жизнь, ими опредѣляется государственное законодательство, государственный строй, назрѣвающія реформы, общественные и государственные идеалы.

Ясно и опредѣленно этотъ именно взглядъ на государство и государственность выражаетъ святой апостоль Павелъ: „Молю

прежде всѣхъ творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть“ и далее: „да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобъ всѣ люди спаслись и достигли познанія истины, ибо единъ Богъ и единъ Посредникъ между Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христосъ Исусъ (I Тим. II, 1—5).

Такъ завѣщаетъ апостоль царству человѣческому жить въ осуществленіи тѣхъ началъ, которыя принесло и заповѣдало міру искупительное служеніе Господа Исуса.

Итакъ, повторяемъ, все въ государствѣ должно быть проникнуто религіозно-правственными цѣлями, изъ нихъ исходить, имъ служить, ими опредѣляться. И власть въ такомъ государствѣ есть не самодовлѣющее нѣчто, какъ въ языческомъ мірѣ, въ лицѣ его императоровъ; не завоеваніе насилія, не проявленіе самодержавія народа; не выгода государственная. Власть есть проявленіе Божественнаго міроуправленія, органъ Божественнаго воспитанія людей путемъ государства, орудіе для помощи и содѣйствія Церкви силою внѣшнею въ подвигъ воспитанія чадъ Божіихъ.

Потому-то нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены сучь (Римл. XIII, 1). Потому то и повиноваться ей должно не за гнѣвъ, а за совѣсть. Ибо, въ высшемъ смыслѣ, Царь намъ есть Господь, Онъ царствуетъ; Богъ—Царь нашъ, прежде вѣкъ содѣла спасеніе посредѣ земли! (Пс. 92, 1, 95, 10; 96, 1).

Задачи власти суть религіозно-правственные, христіанскія задачи. А такъ какъ Крестъ есть символъ христіанства, символъ искупленія, то въ этомъ смыслѣ: „Крестъ—царей держава“. Отнимите Крестъ, снимите его съ короны царя и удалите со зданія государства,—и держава царей будетъ только человѣческая, только мірская, временная, непрочная, гнилая, и зданіе царствъ человѣческихъ будетъ всегда построено на пескѣ. Служа христіанскому государству, отстаивая его внутренно, мы въ нашемъ патріотизмѣ уже проявляемъ не силу собирательнаго эгоизма, не мірскія задачи и выгоды, не средства властительства и народнаго обогащенія, а исполненіе вѣчныхъ міровыхъ цѣлей, для которыхъ государство служитъ средствомъ; отстаивая державу царей, мы отстаиваемъ Крестъ Господень, ибо — „Крестъ—царей держава“.

Стань-же, вѣрный христіанинъ, посреди шума нашихъ дней, посреди современныхъ теченій мысли и жизни, разберись въ нихъ

и опредѣли свой путь, свои склонности, свои задачи, свою дѣятельность по вѣчному руководству Креста Господня. Скажи: революція идетъ подъ знаменемъ Креста? Соціалистическія вождѣлѣнія увѣнчаны Крестомъ Господнимъ? Демократія и демократическая республика ищутъ ли освященія въ Крестѣ Господнемъ и въ силѣ христіанства? Такъ-называемое „новое государство“, — мечта современныхъ мудрецовъ и соблазнъ ихъ слушателей и послѣдователей, — въ Крестѣ ли Господнемъ полагаетъ державу и утвержденіе? Пресловутое „освободительное движеніе“ водрузило-ли на своемъ знамени Крестъ? Современные, навязываемые намъ идеалы государства и власти, реформы государственнаго строя, стремленіе реформировать и передѣлать основы верховной власти, — все это проникнуто-ли религіозно-нравственнымъ характеромъ?

Скажи: когда царю, какъ Верховной власти, будутъ приказывать со стороны, чтобы онъ поступалъ и правилъ такъ, а не иначе, не по долгу христіанской совѣсти, а по земнымъ интересамъ и выгодамъ такъ-называемаго „большинства“, подъ которымъ разумѣется „воля народа“, какъ какой-то новый богъ, какъ мѣра нравственно-добраго и какъ послѣднее основаніе всякой дѣятельности, — послѣ этого, скажи, можно-ли говорить: „Крестъ — царей держава“?

И куда насъ влекутъ современные мудрецы, „освободители“ и реформаторы: къ государству ли христіанскому или къ языческому? И гдѣ-же ихъ идеалы: впереди, въ вѣчномъ и безграничномъ развитіи христіанства, или позади, въ вождѣлѣніяхъ, которыми жило издохшее язычество? И въ такомъ случаѣ, что же это: прогрессъ или регрессъ?

Отвѣты для вѣрующаго ясны. Въ теперешнихъ нашихъ невзгодахъ и несчастіяхъ одно спасеніе: крѣпко помнить, что Крестъ — царей и царствъ держава, похвала и утвержденіе, и что направлять и опредѣлать государственную жизнь нужно только вѣчными началами вѣры Христовой, вѣчными ея религіозно-нравственными цѣлями, а не земною похотью плоти, похотью очесъ и гордостью житейской. Когда мы это сознаемъ и дружно и съ любовью начнемъ осуществлять въ жизни, — тогда только наступитъ истинное, столь ожидаемое, умиротвореніе и обновленіе нашей Родины, и тогда мы скажемъ о ней словами пророка:

„Се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ. Празднуй праздники твоя, воздай обѣты твоя“ (Наум. 1, 15).

Ибо Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса. *Богъ—Царь нашъ*, прежде вѣкъ содѣла спасеніе посередѣ земли. Господь—Царь навѣки! (Пс. IX, 37). Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Бесѣда произнесенная въ храмѣ Епархіального дома 14 сентября 1907 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Никакое растеніе не цвѣтеть и плодовъ не приноситъ безъ животворныхъ лучей солнечныхъ, и никакое доброе дѣло не совершается безъ благодатной помощи, поэтому передъ началомъ нашихъ бесѣдъ, добрые христіане, помолимся поусерднѣе Источнику и Подателю всяческихъ благъ, Духу Святому, Господу животворящему: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ!* (народъ пропѣль: „*Царю небесный*“).

Святѣйшая жизнь Спасителя догорала на крестѣ. Струи животворящей крови текли со креста на прахъ праотца Адама. Еще нѣсколько мгновеній, и совершится таинство божественной любви: всѣмъ, кто увѣруетъ въ Страдальца, откроются двери рая. И распятый Крестоносецъ, истаивающій среди мукъ, восклицаетъ: *жажду!*

О, сладчайшій нашъ Иисусе, Твои уста, воспаленные предъ смертной мукой, жаждали глотка воды, а Твое сердце подъ тяжестью грѣховъ всего міра жаждало отвѣта отъ людей на ту любовь, ради которой Ты добровольно *руцѣ на крестѣ распростеръ!* Но уста Твои только оцетъ съ желчію ощутили, а сердце Твое замирало подъ вопли злобы, хулы и насмѣшекъ все еще бушующей у креста яростной толпы. Солнце уже застыдилось злодѣянія людекаго и лучи свои утаивало, природа мракомъ, какъ печалью, одѣвалась. Земля уже дрожала, какъ бы стеною о мукахъ своего Творца, а люди всѣ еще каменѣли сердцемъ, все еще безчинствовали, все еще не вѣдали, *что творятъ*. И погибли бы несчастные люди, „любви истинной своего Спасителя не воспріяша“, и „глотка воды Ему умирающему не даша“, если бы въ эти страшныя, великія, всемірныя мгновенія не приникли ко кресту тѣ немногіе, что слезами на жажду, а любовью на муки сердца Богочеловѣка отвѣчали. Злоба черною тучею висѣла надъ Голговою, но не подавила она тьмою своею яркаго луча любви, сіяв-

шаго у подножія креста: Дѣва Чистая, Мать Страдальца горько рыдала. Другъ и ученикъ мужественно достаивалъ всѣ ужасы крестной казни; нѣкоторыя жены чуткія, любящія свой плачь смѣшивали съ рыданіями Богоматери. Преступный разбойникъ, слыша съ сосѣдняго креста вопль безграничной любви: *Отче, прости имъ!* вѣрою, какъ яркою молніей, вспыхивалъ и хулу свою въ молитву покаянную превратилъ. А тамъ, вдали, отрехшіяся Петръ, нося въ сердцѣ „кроткій взоръ Учителя“, рыдалъ о своемъ отреченіи. И Сердцевѣдѣцъ услышалъ отвѣтъ на: „жажду“! сихъ немногихъ и царственно воскликнулъ: *совершилось!* Да, совершилось спасеніе людей, ибо Любовь распялась на крестѣ, а у креста восприняли любовь немногіе, но вѣрующіе, чтобы стать навсегда тѣми яркими неугасимыми свѣтильниками, отъ которыхъ и грѣшныя люди стали зажигать потомъ добрыя искры въ сердцахъ своихъ. Лучи вѣры и любви чрезъ нихъ отъ подножія креста потекли по всему міру. Съ тѣхъ поръ свободѣ людей открылось два пути: смѣшиваться съ озлобленными іудеями, оцетъ съ желчію приносить своему Спасителю, или же стать съ тѣми, кто вѣрилъ, любилъ и рыдалъ у креста.

Христіане! И мы стоимъ сегодня предъ Крестомъ Христовымъ. Что же мы принесемъ въ отвѣтъ на страдальческій вопль: *жажду?* Вѣдь все, что Христосъ сказалъ, сдѣлалъ, имѣетъ всемірное значеніе, и этотъ вопль Его прозвучалъ по всѣмъ вѣкамъ, ко всѣмъ сердцамъ. Неужели оцетомъ и желчію своихъ страстей и пороковъ откликнемся мы на Его крестный вопль и чрезъ то смѣшаемся съ толпою злобныхъ іудеевъ! Принесемъ Страдальцу искру спасительной вѣры, и она то приведетъ насъ въ общество тѣхъ, что сумѣли и у креста утолить жажду Христову. Единодушно выразимъ сейчасъ здѣсь, предъ Крестомъ Живоворящимъ, этимъ вѣчнымъ памятникомъ любви къ намъ на крестѣ Спасителя, свою вѣру; сердцемъ и устами скажемъ дивный Символь, что составили Духомъ Божиимъ просвѣщенные святые отцы первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ! (народъ пропѣлъ: *„Символь вѣры“*). А чтобы сія вѣра спасительная горѣла въ насъ и разгоралась, возлюбимъ благодатный путь къ тому: за каждой литургіей, когда въ тишинѣ алтаря священникъ умоляетъ: *„возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя“*... а диаконъ возглашаетъ: *„возлюбимъ другъ друга“*; когда этотъ мощный зовъ любви особенно проникаетъ душу, открываетъ двери сердца для добрыхъ чувствъ, внимая слѣдующему за тѣмъ исповѣданію вѣры, будемъ усердно

въ глубинѣ души взывать: *вѣруемъ Господи! Но помози нашему невѣрiю. Господи, умножь въ насъ вѣру!* И лучъ благодати Божественной въ отвѣтъ на наше искреннее воздыханіе о укрѣпленіи и умноженіи вѣры коснется сердце нашихъ и плодъ добрый въ нихъ принесеть. А нужно ли, христіане, напоминать вамъ, какъ въ наши дни злые необходимъ и плодотворенъ этотъ вопль о вѣрѣ? Смотрите: она въ однихъ сердцахъ, точно тростинка туда и сюда вѣтромъ наклоняемая, поколебалась отъ лжеученій многихъ,—въ другихъ и совсѣмъ погасла. Почему же умножилось такое несчастіе среди людей? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ нужно рѣшить другой: отчего зарождается вѣра и что питаетъ ее? *Вѣра отъ слышанiя*,—говоритъ св. Апостоль, и дѣйствительно: почему сей Іоаннъ крѣпко вѣритъ въ Учителя, не уходитъ отъ ужасовъ Голгофы, всю жизнь свою посвящаетъ потомъ на служеніе Учителю? Онъ слушалъ Его съ первой встрѣчи до послѣднихъ крестныхъ словъ: „*Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой*“. Почему эти добрыя женщины бьются въ рыданiяхъ у креста, а потомъ во тьмѣ полуночи безстрашно текутъ къ гробу дорогого Учителя, пролить на Его тѣло ароматы вмѣстѣ со слезами? Онѣ ходили за Нимъ и слушали Его во дни Его земной проповѣди. Почему разбойникъ на крестѣ хулу въ молитву превратилъ? Онъ услышалъ вопль безграничной любви, какой могъ послать небу только Безгрѣшный Страдалецъ-Богочеловѣкъ. Почему другіе Апостолы все оставили ради Господа, обрекли себя на труды, лишенія, страданія и на мученическую кончину? Они также ходили за Господомъ и слушали Его ученіе.

И, расписавшись своею кровію въ истинѣ своего благовѣствованія, они оставили міру *для слышанiя* свои писанія—и міръ можетъ пребывать „въ слышанiи“, до скончанія вѣка.

Первые христіане имѣли такую любовь къ слышанію, что для нихъ вышею драгоценностью было слово Божіе.

Одного мученика влекутъ на казнь, а онъ крѣпко прижимаетъ къ сердцу св. Евангеліе, цѣлуетъ его и вызываетъ возгласъ удивленія даже у грубыхъ язычниковъ. Смотрите, говорятъ они, глядя на мученика: *какъ христіане любятъ свои книги!* А мы-то, люди вѣка сего, любимъ ли св. Евангеліе?! Такъ ли прижимаемъ его къ сердцу своему? Увы, жизнь чаще грустный отвѣтъ даетъ намъ на этотъ вопросъ. *Слышаніе ослабло*, вотъ почему и *вѣра поколебалась*. Сколько времени иногда и средствъ тратятъ нынѣ люди на книги съ описаніемъ страстей человѣче-

скихъ, грязнящихъ воображеніе и отравляющихъ сердце, и ни одной копѣйки, ни одного часа на добрую святую книгу. Рѣдко на столахъ въ домахъ христіанъ замѣтны груды книгъ свѣтскихъ, кипы газетъ съ уличными сплетнями, а св. Евангеліе съ апостольскими посланіями рѣдко, рѣдко гдѣ увидишь, чаще далеко, сиротливо въ пыли хранятся они, святоотеческихъ же писаній и вовсе не ищи. Но что особенно грустно; не зная словъ Христовыхъ, не слушая ихъ, люди иногда дерзко судятъ о Немъ отрицаютъ Его. Вотъ случай одинъ изъ многихъ: пришлось мнѣ разъ провести вечеръ въ кружкѣ молодыхъ людей, получившихъ нѣкоторое образованіе. Разговорились о религіи, и юноши горделиво, причисляя себя къ социаль-демократіи, разумѣется отрицали божество во Иисусѣ Христѣ. Возражая имъ, я рѣшительно спросилъ: вы судите о Христѣ, а хорошо ли знаете Его ученіе? Прочли ли вы въ жизни хоть разъ внимательно св. Евангеліе все? Или по крайней мѣрѣ читали ли когда прощальную бесѣду Иисуса Христа съ учениками, задумывались ли надъ нею хоть сколько-нибудь? Юноши смущенно потупились. Слава Богу, юность не успѣваетъ совѣмъ-то утратить чистоты и среди увлеченій. „Нѣтъ, батюшка, откровенно отвѣтили они“. Каково? Получить среднее образованіе, и не знать той книги, что возродила и обновила человѣчество!

Прочтите хотя евангелиста Іоанна, подумайте поглубже надъ нимъ, и тогда не рѣшитесь говорить то, что такъ легкомысленно говорите сейчасъ,—замѣтилъ я имъ на прощанье. Да, немало нынѣ людей обьюродѣвшихъ при своемъ стремленіи къ ложной мудрости. Какъ вы, напримѣръ, назовете того путника, что среди знойнаго каменистаго пути, встрѣтивъ чистый ключевой источникъ, а рядомъ съ нимъ болотную лужу, жадно бросился утолять жажду въ лужѣ, отвернувшись отъ источника? Или того бѣдняка, что голодный и холодный находитъ золото, вмѣстѣ съ раскрашенными черепками, и золото оставляетъ, а черепки завистливо подбираетъ? Конечно безразсудными. Къ сожалѣнію, подобные люди встрѣчаются среди насъ. Слово Божіе—это источникъ животворный,—это вѣчное сокровище оставляютъ, а въ болотную лужу—всякія страстныя, растлѣвающія книги, погружаются, за раскрашенными черепками, лжеученіями въ красивыя фальшивыя фразы облеченныя, жадно гоняются. Увы намъ, если пойдемъ дальше такимъ безразсуднымъ путемъ.

А между тѣмъ Господь особенными знаменіями зоветъ-то насъ какъ къ слышанію! Недавно прославилъ Онъ св. старца Серафима. Всю жизнь сей старецъ не разлучался съ Евангеліемъ, ежедневно читалъ его, хотя и зналъ всю книгу наизусть. Къ чему же привела его такая любовь къ св. книгѣ? Приблизился страшный часъ смертный, а старецъ радовался. Пѣлъ наканунѣ смерти пасхальный канонъ, умеръ на волѣняхъ, предъ образомъ Богоматери. Св. книга сдѣлала его сердце любящимъ и научила его чувствовать, что, умирая, онъ уходитъ изъ міра къ Богу любви. Придется умереть и каждому изъ насъ, но повѣрьте, братіе, только тотъ умираетъ тихо, безмятежно, кто воспринималъ въ жизни сердцемъ своимъ красоту и любовь Евангельскую. Если уже такъ мы охладѣли, что соображенія о благотворности для жизни Слова Божія не влекутъ насъ „къ слышанію“, то да повлечетъ насъ къ тому страхъ смертный!

Острое желѣзо открываетъ въ пѣдрахъ земныхъ чистый родникъ, пускаетъ изъ него свѣтлый потокъ, а въ немъ отражаются красоты неба. И слово Божіе въ глубинѣ сердца открываетъ родникъ добрыхъ чувствъ и жизнь человѣка дѣлаетъ отраженіемъ заповѣдей Господнихъ. Возьмемъ-те же, на себя непремѣнный трудъ ежедневно бесѣдовать съ Господомъ, хотя бы чрезъ тѣ краткія зачала положенныя Церковію на каждый день изъ Евангелія, и апостольскихъ посланій!

Отраднo любоваться расцвѣтшимъ цвѣточкомъ, что своею красотою вѣщаетъ славу Творцу, дышитъ ароматомъ; когда же цѣлый лугъ пестритъ цвѣтами, то душа умиляется отъ красоты Божьяго міра, а грудь радостно пьетъ разлитое въ воздухѣ благоуханіе. Отраднo наблюдать и жизнь всякаго христіанина, проникнутаго вѣрою, свѣтомъ слова Божія; отъ собранія же многихъ такихъ христіанъ во единую, дружную молитвенную семью вѣетъ воздухомъ первыхъ вѣковъ. Тогда молитвенное собраніе для христіанъ было дѣломъ самымъ главнымъ, ради него все забывали, и всюду умѣли его устраивать, даже темницы иногда въ храмъ превращали. Вотъ трогательный примѣръ: священникъ Лукіанъ (память его 15 октября) за Христа заключенный въ темницу; въ день Богоявленія, лежа на желѣзномъ одрѣ, связанный по рукамъ и ногамъ, жаждалъ видѣть чадъ своихъ духовныхъ и умолялъ о томъ Господа. Желаніе мученика исполнилось: стража не досмотрѣла, и усердные христіане проникли въ темницу, принеся хлѣбъ и вино. „Встаньте вокругъ меня и будьте Церковью,

ибо я вѣрую, что Церковь живая лучше и благопріятнѣе для Бога, чѣмъ построенная изъ камня или дерева“, сказалъ страдающій пресвитеръ христіанамъ и пригласилъ ихъ къ литургіи. Но гдѣ же положимъ мы, отче, хлѣбъ для совершенія Св. Таинъ? спросили тѣ. „Положите у меня на груди, и будетъ живой Престоль Живому Богу!“ И въ темницѣ совершилась божественная литургія. А св. Апостолы Христовы и съ ними немногіе вѣрующіе въ скорби о смерти Учителя единодушно собирались вмѣстѣ и въ радости о Его воскресеніи въ горницѣ Сіонской съ веселіемъ сердца преломляли святой хлѣбъ. Не зовутъ ли эти далекіе по времени, но близкіе нашему сердцу, свѣтлые примѣры молитвеннаго, благодатнаго общенія и насъ грѣшныхъ въ наши горницы Сіонскія—во святыя православныя храмы, стать здѣсь „живою Церковію?“ И какъ хорошо бываетъ на душѣ христіанина откликнувшася на такой зовъ. Оканчивается литургія, и онъ послѣ горячей молитвы радостный, покойный, кроткій идетъ въ домъ свой точно изъ цвѣтущаго сада, гдѣ надышался чуднымъ, свѣжимъ воздухомъ. Вѣдь въ подобномъ настроеніи слышится отзвукъ словъ Петровыхъ на Фаворѣ: *Господи, хорошо намъ здѣсь быть!* И ненапрасно священникъ тайно при окончаніи божественной службы умоляетъ: *исполни радости и веселія сердца наша.* Скажемъ же, добрые христіане, Отцу Небесному святое желаніе душъ нашихъ. Въ дивной молитвѣ, отъ Его Единороднаго Сына воспринятой, скажемъ: да дастъ Онъ намъ на нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ *насущный хлѣбъ духовный* въ радость нашу! (Народъ пропѣлъ: „*Отче нашъ*“).

Да, пока мы пребываемъ въ храмѣ, какъ надежномъ кораблѣ, и въ молитвѣ, намъ тихо, легко, отрадно, а едва вышли изъ него, уже дышитъ на насъ буря моря житейскаго, знобитъ, сушитъ своимъ вихремъ, все существо проникаетъ знойною пылью обыденной суеты. И загорѣвшійся въ душѣ огонекъ готовъ потухнуть отъ дыханія вѣтреннаго, и сердце, согрѣтое умиленіемъ, остыть отъ хлада житейскаго. И нерѣдко, поэтому, случается, день Божій начатый въ храмѣ свято, хорошо, кончается легкомысленно, суетно дома, а у нѣкоторыхъ, что особенно ужасно, въ грязи порока, гдѣ-нибудь въ притонѣ смраднаго разгула. И получается: созданное утромъ разрушается до основанія вечеромъ. Грустно и жаль и скорбно за тѣхъ, кто растериваетъ доброе настроеніе, и кто не желаетъ его приобрѣсти. И какъ мы скорбимъ, тревожимся, если теряемъ какую-нибудь вещь дорогую, деньги,

такъ неужели же не бьетъ тревогу наше сердце при опасности растерять среди праздничнаго досуга самое дорогое намъ: мирное, христіанское настроеніе. Христіане первыхъ вѣковъ глубоко понимали опасность отъ бурь житейскихъ, отъ зноя суеты дневной и тщательно блюли себя отъ нихъ. Въ будни защищались честнымъ трудомъ, а въ праздникъ всецѣло уходили въ дѣло Божіе, собирались для чтенія, слушанія слова Божія, для вечеръ любви и воспѣванія *хвалы Богу въ псалмахъ, пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ*. Своимъ примѣромъ они и насъ влекутъ на добрыя собранія во дни воскресные, дни Божьи.

И небезотвѣтны останемся мы, если здѣсь въ этомъ земномъ небѣ въ дѣлѣ ангельскомъ поучаствуемъ. Нѣкоторымъ избранникамъ Божиимъ было открыто: на небесахъ ангелы непрестанно славятъ Бога, воспѣвая: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ...* И мы только тогда можемъ быть блаженны послѣ смерти на небѣ, если на землѣ еще научимся хвалить Бога въ молитвахъ и словословіяхъ, т. е. сливаться съ хоромъ ангельскимъ. И какъ мощно дѣйствуетъ на душу, какъ умиляетъ сердце, какъ увлекаетъ духъ въ міръ горній даже нѣкоторое участіе въ ангельскомъ дѣлѣ! Приходилось мнѣ бывать въ храмѣ за ранними литургіями, гдѣ дружно и стройно поютъ сами богомольцы. Сумракъ ночи еще виситъ подъ сводами храма, не одолѣваютъ его мерцающія свѣчи. Но души молящихся уже разгорѣлись умиленіемъ. Вздохи смѣшиваются съ шорохомъ поклоновъ. Лица умиленны, на нѣкоторыхъ замѣтны слезы, а пѣснь народная мощно несется къ сводамъ храма и все покрываетъ; вѣрится, долетаетъ до Бога эта восторженная пѣснь вѣры! Но сказано въ св. Писаніи—*пойте Бога разумно...* А поэтому, участвуя сердцемъ и устами въ хвалѣ ангельской, на собраніяхъ нашихъ воскресныхъ, и разумомъ стараемся воспринимать смыслъ слова Божія, значеніе службъ церковныхъ. Это такіе неисчерпаемые источники мудрости, святой поэзіи, что души, приходящія къ нимъ съ жаждою и съ усердіемъ пьющія изъ нихъ, всегда найдутъ себѣ въ нихъ усладу добрую. Отъ дыханія вѣтровъ противныхъ наши души грѣшныя часто, какъ былинки слабыя, клонятся къ землѣ, къ унынію и малодушно отказываются отъ труднаго, но свѣтлаго пути на гору Господню. Такъ чѣмъ же укрѣпить въ себѣ духъ слабый, немощный, чѣмъ подвигнуть его къ исканію Царствія Божія тѣснымъ путемъ? Увлекательными примѣрами святыхъ Божіихъ всѣмъ жертвовавшихъ ради *горы Господней*. Станемъ же вспо-

минать и мы свѣтлые образы тѣхъ, что, не щадя жизни, во все концы вселенной глаголы Христовы проносили, за Его имя мечемъ посѣкались, звѣрями угрызались, камнями побивались, огнемъ опалялись, въ пучинѣ водной потоплялись, въ темницахъ, изгнаніи томились, въ дебри, пустыни, лѣса отъ шумнаго міра удалялись и тамъ, какъ яркія свѣчи, молитвою за родъ людской и грѣшный пламенѣли, кто, презрѣвши земныя наслажденія, имущество и силы свои ближнимъ посвящали: голодныхъ питали, жаждущихъ поили, за больными ходили, печальныхъ утѣшали, за обиженныхъ заступались. Неужели же такой „облакъ свидѣтелей“ не тронетъ наши сердца, не укрѣпитъ наши души и не убѣдитъ насъ въ животворности святаго Евангелія? Нѣтъ, сей облакъ яркій и свѣтлый изобличитъ предъ нашимъ сознаніемъ и гнусную клевету на св. Евангеліе, будто бы оно къ жизни неприменимо, неосуществимо. Можно ли на одно мгновеніе подумать, чтобы Человѣколюбець оставилъ Своимъ послѣдователямъ такіе завѣты, которымъ нѣтъ мѣста въ жизни человѣческой, и которые поэтому для людей явятся лишь бременемъ неудобноносимымъ. Могли же святые угодники по мѣрѣ силъ осуществлять ихъ въ трудной земной жизни. Но можетъ быть кто подумаетъ: то святые, а мы грѣшные: гдѣ же намъ?.. Правда, то святые, а мы грѣшные, но жизнеописанія святыхъ насъ убѣдятъ, что и они были людьми со свойственными человѣку немощами, и, какъ мы, окружены были и соблазнами и искушеніями, но разница между ними и нами грѣшными та: они *дѣйствительно хотѣли* итти на гору Господню и шли по мѣрѣ силъ своихъ; благодать же Божія имъ помогала, и достигли неустаннымъ трудомъ они вершины горы, т.-е. вѣнца святости, а мы больше хотимъ лежать въ низинахъ міра, а о горѣ то Господней не прочь бываемъ развѣ только помечтать, и то недолго. Встанемъ же, братіе, и направимъ свои силы стать хоть на самый край тропы, ведущей на гору Господню! Если же и споткнемся на ней, то намъ памятенъ плачь Петровъ: въ струяхъ плача выплылъ онъ изъ глубины отреченія на высоту апостольства, и наши слезы о грѣхахъ залѣчатъ раны и ушибы, получаемые нами при паденіяхъ.

Мы живемъ во время бурное, когда восходить на гору Господню стало особенно трудно: соблазны умножились, тяготы жизни увеличились, и вѣтры противные крѣпче подули, но въды мы христіане, вспомнимъ, что сказалъ св. Златоустъ, великій святи- тель и учитель, нынѣ чтимый Церковію: „велики волны, сви-

рѣпо волненіе, но мы не боимся потопленія, ибо стоимъ на скалѣ. Пусть пѣвится и ярится море, но оно не можетъ сокрушить скалы. Пусть вздымаются волны, но Иисусова корабля они не смогутъ потопить...“ И онъ жизнью своею выстрадалъ право такъ мощно и убѣдительно сказать. Великій архипастырь, ведомый въ изгнаніе, измученный тѣломъ, но свѣтлый духомъ, усердный служитель Креста въ храмѣ св. Василиска, послѣ совершенной имъ литургіи, отошелъ къ Распятому на крестѣ, въ день Воздвиженія св. Креста, съ дивными словами на устахъ: *Слава Богу за все!*..

Тяготы современной жизни увеличиваются раздѣленіями среди людей, съ ихъ неизбѣжными спутниками: страстностію, себялюбіемъ, враждою. Нынѣ одинъ твердитъ: я—соціалистъ; другой: я—кадетъ; 3-й: я—октябристъ и т. д. и рѣдко, рѣдко кто и словомъ и дѣломъ возвѣститъ: *а я—христіанинъ!* а между тѣмъ въ тихомъ вѣяніи христіанскаго житія и все благо жизни. И у насъ есть корабль надежный, вѣчный, способный укрыть насъ отъ бурь и объединить насъ въ единокорпусную, христіанскую семью. Корабль сей—св. православная Церковь; войдемъ те же въ него: двери его отворены всѣмъ! А какъ благотворно бываетъ заглядывать въ этотъ корабль даже нечаянно, повѣдаю вамъ случай изъ жизни. Помните позорные декабрьскіе дни въ Москвѣ два года тому назадъ, когда, кажется темныя силы ада выползли изъ своей преисподней, чтобы братоубійственнымъ мятежемъ осквернить улицы православной Москвы? Такъ вотъ 11 декабря, въ воскресенье, когда тамъ и здѣсь слышалась пальба, зазвонили къ вечернѣ, мимо одного храма проходила молодая, образованная дѣвушка-лютеранка. Она только что оставила мятежное собраніе, гдѣ ей дали проволоки для баррикады, и прокламаціи для смущенія бѣдныхъ рабочихъ. Заслыша звонъ, она зашла въ храмъ, просто изъ любопытства. Шла бесѣда, священникъ говорилъ о страданіяхъ, раскрывалъ смыслъ ихъ, объяснялъ *почему* Господь *пускаетъ* людямъ страдать. Народъ запѣлъ [молебень съ акаѣистомъ „страстямъ Спасителя“. Богомольцевъ было много: въ скорби то люди ближе подходятъ къ Богу. Немало среди нихъ было плачущихъ, умиленныхъ, горячо молящихся. Умиленіе коснулось и сердца дѣвушки, образъ кроткаго Человѣколюбца, обрисованный акаѣистомъ, ярко всталъ въ воображеніи. Придя домой, бросила она въ пустырь, за заборъ проволоку, а прокламаціи сожгла въ печкѣ. Въ послѣдующіе праздники ее не-

рѣдко можно было видѣть въ томъ храмѣ, гдѣ духъ Христовъ коснулся ея сердца, а постомъ, въ недѣлю Крестопоклонную, совершилось ея присоединеніе къ православной Церкви! (Этотъ случай въ свое время отмѣченъ былъ въ М. П. Вѣдомостяхъ). Путникъ, блуждающій въ долину, окутанной туманомъ, чтобы отыскать истинную дорогу, восходитъ на пригорокъ и ждетъ лучей солнечныхъ, разсѣивающихъ туманъ: съ возвышенности, при свѣтѣ солнца долина ясно обрисовывается; открываются всѣ кривыя тропинки и овраги, оглядѣвшись же онъ узнаетъ путь прямой и пойдетъ по нему. Станемъ и мы, христіане, молитвою возводить душу свою *гора*, а при свѣтѣ слова Божія различать всѣ кривыя пути жизни сей и находить во всѣхъ положеніяхъ жизни путь правый, ведущій на гору Господню. Жизнь задаетъ намъ много сложныхъ, трудныхъ вопросовъ, но гдѣ же, какъ не въ храмѣ Божіемъ въ общемъ молитвенномъ собраніи получить *при свѣтъ Евангелія и въ духъ Евангелія* на всѣ такіе вопросы добрый, справедливый отвѣтъ?! И получить такой необходимый отвѣтъ здѣсь можетъ всякій: и знатный, и престоць, и ученый, и неграмотный. Евангеліе всѣхъ выше, всѣхъ мудрѣе и въ то же время всѣмъ просто, понятно. Для примѣра сейчасъ же остановимъ свое вниманіе на томъ существенномъ, жизненномъ вопросѣ, надъ рѣшеніемъ котораго много думаютъ, говорятъ, спорятъ, враждуютъ,—на вопросѣ о томъ: какъ улучшить общественную жизнь нашего отечества? И много рѣшеній даютъ ему люди, и большинство этихъ рѣшеній сводится къ переустройству лишь внѣшнихъ формъ жизни. Но если, положимъ, человекъ простудился, заболѣлъ, если бы врачъ къ нему пришелъ и сказалъ: пусть больной перемѣнитъ одежду на болѣе теплую, а на самый организмъ не обратилъ вниманія,—помогъ ли бы онъ больному? Рѣшимъ же затронутый вопросъ по Евангельски: поставимъ его на судъ Христовъ. Что бы сказалъ намъ нашъ Спаситель, если бы предсталъ среди насъ? О, Ему нѣтъ уже нужды повторять то, что разъ навсегда возвѣстивъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ! Онъ приходилъ въ міръ, когда этотъ міръ исполненъ былъ всяческихъ нестроений: и вражда людская кипѣла, и пороки процвѣтали, и рабство гнусное съ дикимъ произволомъ терзало человѣческія общества. Что же говорилъ Человѣколюбецъ такому міру? Звалъ ли его къ перемѣнѣ гражданскихъ формъ жизни? Нѣтъ... *Покайтесь!* звалъ Онъ къ людямъ, *приблизилось царствіе Божіе, очистите,*

исправьте сердца свои. То же бы повторилъ Онъ и намъ, если бы явно предсталъ среди насъ. Жизнь общественная подобна зданію. Зданіе тогда бываетъ стройно, крѣпко и красиво, когда отдѣльные камни очищены, всѣ кирпичики прилажены хорошо къ мѣсту. И каждый изъ насъ — маленькій камешекъ въ общественной жизни. Обтесавай свое сердце, прилажь себя къ посильному, честному труду, работай усердно на своемъ хотя бы самомъ маленькомъ посту и тѣмъ самымъ всего лучше послужишь благу родины. И чѣмъ больше будетъ лицъ очищающихъ свое сердце и честно относящихся къ своему долгу, тѣмъ благополучнѣе потечетъ и наша общественная жизнь. А чтобы и это желаніе нашего сердца не осталось безъ благодатной помощи свыше, помолимся *о спасеніи людей* въ той молитвѣ, что и Царя нашего и всѣхъ православныхъ объединяетъ въ одну семью „*достояніе Божіе*“ и ведетъ подъ охрану и сѣнь св. Креста Господня. (Народъ пропѣлъ: *спаси, Господи, люди Твоя*).

Мы видимъ у Креста Христова и Ту, Что горько рыдала и по словамъ церковной пѣсни взывала: „*О, горы и холмы и чело-вѣкъво въ множество! Восплачите со Мною, Бога вашего Матерію*“. Она рыдаетъ и любитъ пламенно Сына Своего, любитъ и всѣхъ насъ грѣшныхъ, и жаждетъ, чтобы мы вмѣстѣ съ Нею принесли къ Его кресту, плачь и молитву принесли Ему! Въ этомъ вѣдь и наше счастье, наше спасеніе. Если же обыкновенная мать земная горячо любить дѣтей, все готова для нихъ сдѣлать, то какъ же безпримѣрно сильнѣе любить всѣхъ дѣтей земныхъ, меньшихъ братьевъ Сына Своего, Небесная Святѣйшая Матерь и Царица. Пошлемъ Ей историческій нашъ молитвенный вопль: *Пресвятая Богородице, спаси насъ!*.. Скажемъ Ей всѣ благія желанія сердецъ нашихъ! Съ вѣрою и усердіемъ воспоемъ Ей ангельское привѣтствіе и хвалу церковную, и Она покроетъ, заступитъ насъ отъ всякаго зла, и ко всему доброму направитъ. (Народъ пропѣлъ: „*Богородице, Дѣво, радуйся...*“ и „*Достойно есть яко воистину*“).

А сейчасъ, взявши святительское благословеніе на продолженіе нашего начинанія, станемъ, добрые христіане, усердно собираться на наши молитвенно просвѣтительныя воскресныя собранія, чтобы и умъ свой здѣсь богомыслиемъ горѣ поднимать, и сердце молитвою согрѣвать и волю къ добру склонять. Видя же предъ своими взорами св. Крестъ, еще поклонимся ему съ вѣрою и любовію и прочувствуемъ трогательный акаѳистъ Страстямъ Спасителя, чтобы пресвѣтлый образъ Его живо предсталъ въ на-

шихъ душахъ и звалъ насъ ко всему, что свято, прекрасно, чисто, духовно. Да не останутся и сердца наши безотвѣтными на Его крестный вопль любви и страданія: *жажду!* (Народъ пропѣлъ: *Кресту Твоему поклоняемся*).
Священникъ *В. Востоковъ*.

Походъ противъ духовенства въ современной русской беллетристикѣ.

Неоднократно приходилось намъ указывать раньше на то крайне важное и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же прискорбное обстоятельство, что крайняя освободительная печать обратила въ последнее время особенное вниманіе на духовенство и обратила съ тою только единственною цѣлью, чтобы всячески и какъ можно болѣе осмѣять и оплевать его, подорвать къ нему всякое уваженіе и довѣріе въ глазахъ общества и народа и тѣмъ способствовать скорѣйшему паденію вѣры. Это и нисколько не скрывается и высказывается прямо и открыто. Что это дѣйствительно такъ, показываютъ, напримѣръ, слѣдующіе отрывки, взятые лишь за два-три мѣсяца и притомъ лишь изъ нѣкоторыхъ журналовъ.

Какой-то Дим. Крачковскій въ очеркахъ „Акварельные рисунки—священникъ“ („Трудовой Путь“ іюль 1907 г.) даетъ такую общую характеристику православнаго русскаго священника (мы приведемъ ее въ отрывкахъ):

...„Въ дѣтствѣ я очень боялся священника. Онъ представлялся очень толстымъ, очень сердитымъ, а ряса его всегда какъ-то неприлично облекала высокій и тяжелый животъ. Онъ читалъ (на дому у родителей автора—на Пасху, на Рождество и въ нѣкоторые другіе высокаторжественные дни) непонятныя молитвы, которыя не радовали, а смущали маленькое дѣтское сердце (авторъ, за давностью, очевидно, времени, забылъ, что при праздничныхъ хожденіяхъ по приходу молитвы не читаются, а поются). Онъ всегда косился на руки отца и матери, въ которыхъ были зажаты серебряныя рубли (?), а когда эти рубли переходили въ его руки, непростительно-поспѣшно уходилъ изъ дому; за нимъ плелся псаломщикъ, а два пѣвчихъ посвистывали, размахивали руками и показывали другъ другу языки...“

Ночью автору снилось, что священникъ показывалъ ему

что-то, сначала представлявшееся золотымъ, а на самомъ дѣль оказавшееся сѣрымъ зерномъ изъ желтаго подсолнуха...

„Вотъ и теперь по широкой улицѣ села идетъ священникъ... тяжело переступая съ ноги на ногу... тотъ же, тотъ же православный русскій священникъ, который ходилъ по улицамъ своего села и при Иоаннахъ, при Петрѣ, при Александрахъ, тотъ же православный русскій священникъ, который проходилъ свою науку въ бурсѣ и въ семинаріи, который ѣлъ материнскія лепешки, носилъ сапоги съ заплатами и рыжими голенищами, въ свое время пускалъ змія съ трыпичнымъ хвостомъ и въ свое время нашель невѣсту-жену гдѣ-нибудь за плетнемъ другого поповскаго дома. И, возѣдая на широкомъ диванѣ, предъ которымъ стоялъ столъ съ вязаною скатертью, на столѣ лампа, а надъ диваномъ висѣли царскіе портреты,—смотрѣлъ однимъ глазомъ на невѣсту, а другимъ на шкафы и сундуки, гдѣ лежало шелковое и серебряное добро. Тотъ же, тотъ же православный русскій священникъ, который въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ придумалъ только грязную рясу, рыжіе сапоги, сутяжничество съ своими односельчанами, беспорядочное чтеніе въ церкви, слушающая которое (?), кричатъ маленькія дѣти и выводятъ изъ терпѣнія блѣдныхъ матерей... Онъ идетъ... посмотрѣть на свою новую стройку въ концѣ села, а потомъ зайдетъ къ отцу дьякону и вмѣстѣ съ отцомъ дьякономъ будетъ играть въ шашки до самаго ужина.

Иди съ миромъ, достойный и разумный служитель церкви!“

Еще хуже—въ рассказѣ Кондурушкина „Съ начала“ („Русское Богатство“ іюнь 1907 г.).

Рассказъ Кондурушкина „Съ начала“ по цинизму и кощунственнымъ выходкамъ представляетъ собою нѣчто невообразимо-безобразное. Рассказъ изображаетъ собою первыя впечатлѣнія сельскаго учителя, назначеннаго въ донельзя бѣдное и грязное село Свинухи. Отъ некуда дѣваться, учитель, пріѣхавъ въ село, останавливается у дьячка. Дьячекъ—не то атеистъ, не то пропившійся циникъ. Обстановка у него грязная и нищенская донельзя.

—„Просвѣщать насъ пріѣхали?—спрашиваетъ онъ учителя...—Свинушинцы ч...боятся и насъ кормятъ, хоть имъ самимъ жрать нечего... А коли народъ ч...боятся перестанетъ,—наше дѣло швахъ. Пропали мы... Что мы тогда жрать будемъ... Вотъ мы съ

попомъ ходимъ по домамъ со святой водой, изъ домовъ ч...ей выгоняемъ. Кропимъ въ домахъ, курникахъ, хлѣвахъ и даже печахъ. Такъ и говоримъ мужикамъ: безъ нашихъ молитвъ вы помрете, ч...и васъ задушатъ. — Вѣрятъ. Не все, а многіе вѣрятъ... Бздимъ на мужикѣ во славу Божию...“.

Далѣе, дьячекъ жалуется учителю на свою „собачью“ жизнь. — „Отчего же не переѣдете?... мѣръ не клиномъ сошелся“, — спрашиваетъ его учитель. Псаломщикъ обижается. — „Дуракъ что ли я? Гдѣ же лучшее мѣсто можно найти?.. Нигдѣ на землѣ нѣтъ такихъ мѣстъ, чтобы человѣка задаромъ кормили. Только у духовенства... Прѣжде всего — брюхо...“ О своемъ священникѣ дьячекъ отзывался, какъ о сыщикѣ и доносчикѣ. Доносилъ на прежняго учителя, который, по болѣзни, въ посту скоромное ѣлъ, — въ лютеранской ереси обвинялъ; донесеть и на новаго, если онъ не будетъ къ заутрени и обѣднѣ ходить; доносить и на него, дьячка. — „Славный попъ, правильный... Безъ доносовъ никакъ не возможно: на этомъ вся жизнь держится“, — заключаетъ свои рассказы дьячекъ.

На другое утро учитель идетъ къ обѣднѣ. Звонъ колокола — „гнусавый, надтреснутый, точно голосъ слѣпого нищаго“. Надъ входомъ въ церковь — облупившаяся отъ дождей и солнца икона Николая Чудотворца съ однимъ глазомъ. Рядомъ съ иконой — куча птичьяго помета. Часы читаетъ старый беззубый дьячекъ. Читаетъ такъ, что разобрать ничего не возможно. Мужики и бабы, входя въ церковь, долго раскачивались, точно игрушечные болванчики, кланялись направо, налево, впередъ и становились каждый на излюбленное мѣсто. Нѣкоторые подходили къ свѣчному ящику, и тогда черезъ плечи съ рукъ на руки переходила къ иконостасу тоненькая свѣчка... Кто посылалъ Богу свѣчку съ надеждой попасть въ рай, а кто просто давалъ Богу въ долгъ. Были увѣрены, что Богъ за все платитъ, самое меньшее, вдесятеро. Приятно имѣть такого богатаго и надежнаго должника.

Дьячекъ провель учителя въ алтарь „къ попу, который стоялъ у жертвенника и, подъ невнятное басистое бормотанье, вырывалъ копьемъ куски просфоры и кидалъ ихъ на блюдо. Попъ — высокій, широкоплечій брюнетъ, съ громадными руками... Все лицо его заросло густыми неровными прядями волосъ... Въ его присутствіи алтарь казался тѣснымъ и вся церковная утварь — игрушечно-маленькой. Началась служба. Попъ ходилъ съ кадиломъ вокругъ престола, размахисто и непринужденно, точно

на гумнѣ, вокругъ вороха пшеницы; громко кашлялъ, плевался, а церковную утварь расталкивалъ по престолу локтями, швыряя точно вилы, грабли и лопаты. Смятая затасканная риза не влѣзала на его широкія плечи и закрывала его только до поясицы. Пѣвчіе пѣли вразбродъ, разными голосами. И пѣніе ихъ напоминало тотъ смѣшанный гамъ, когда стада возвращаются вечеромъ съ поля: мычатъ коровы, блеютъ овцы, кудахчатъ куры, хрюкаютъ свиньи...

И такъ далѣе, въ этомъ же родѣ...

На великомъ входѣ священникъ „всѣхъ православныхъ христіанъ“ поминаетъ лишь „сквозь зубы, отвернувшись, по дорогѣ въ алтарь“, тогда какъ доселѣ поминаетъ подробно и раздѣльно. Въ концѣ обѣдни произносится и проповѣдь, но только затѣмъ, чтобы косвенно погрозить укравшимъ у священника десять мѣръ пшеницы. Постомъ, на исповѣди, онъ надѣется вывѣдать и о томъ, кто укралъ.—Съ пришедшаго просить метрику мужика священникъ проситъ три рубля и уступаетъ лишь тогда, когда мужикъ долго валяется у него въ ногахъ. Пока мужикъ валяется на полу, священникъ сидитъ и куритъ папиросу.

Невѣжество и дикость нравовъ въ деревнѣ невѣроятныя.

Злобныхъ насмѣшекъ и кощунственныхъ выходокъ, переполняющихъ разсказъ, приводить не будемъ.—Очень странно также, что въ такомъ нищенскомъ и глухомъ селѣ псаломщикъ—съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Вѣроятно, недаромъ онъ сюда посланъ или, лучше сказать, сосланъ.

Не лучше—и тишы, выведенные мимоходомъ въ разсказѣ Ковальскаго „На черноземѣ“ („Современный Міръ“ июнь 1907 г.). Здѣсь между прочимъ изображенъ обѣдъ у священника по случаю освященія иконостаса. На обѣдѣ присутствуютъ почти одни только духовныя лица. Всѣ усердно пьютъ и ѣдятъ. Въ особенности старается благочинный, который „весь ушелъ въ ѣду, безустанно наливая въ рюмку водку изъ большого граненаго графина. Красныя жирныя руки тряслись, графинъ прыгаль, и одна рука должна была поддерживать другую. Благочинный крикалъ, какъ утка, и опять принимался за ѣду, ожесточенно помогая себѣ сальными пальцами“, которые потомъ отираетъ о рясу. Разговоры идутъ нескромныя и откровенныя черносотенныя. Упоминается и о мѣстѣ, полученномъ за взятку секретарю консисторіи... „Голова и дыханіе—такъ резюмируетъ общее впечатлѣніе отъ обѣда

авторъ—отказывались служить въ этой духотѣ, шумѣ и синевоѣ дыма, въ этомъ сбродѣ потныхъ, разгоряченныхъ и нечистыхъ тѣлъ. Минутами казалось, что вокругъ столпились черныя стѣны, столпились и колышутся, съ черныхъ стѣнъ кривляются ужасныя звѣриныя маски и плещутъ косматыя лапы...“ Присутствующій въ этой компаніи дьяконъ, осмѣлившійся было робко вступить за мужика, получаетъ отъ благочиннаго грозный окрикъ.

Въ томъ же „Современномъ Мирѣ“ (май—іюнь 1907 г.) помещенъ рассказъ Николая Шиханова „Стерлядь“. Сельскій священникъ Кронидъ Драконовъ, занимающійся лошадинымъ барышничествомъ, получаетъ извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ въ его село преосвященнаго, ѣздящаго для обозрѣнія епархіи, со свитой. Маршрутъ поѣздки преосвященнаго, правда, давно уже былъ напечатанъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, но отецъ Кронидъ вѣдомостей не читаетъ: некогда ему такими пустяками заниматься—и извѣстіе застаётъ его врасплохъ. На старостинной лошади (хотя у него своихъ нѣсколько) онъ ѣдетъ въ городъ за провизіей и тамъ узнаетъ, что одинъ изъ его сосѣдей, отецъ Филимонъ Обиходовъ, бывшій архіерейскій келейникъ, человекъ безъ всякаго образованія, занимающійся рыболовствомъ, только что поймалъ громадную, пудовую стерлядь и двухъ большихъ налимовъ. О. Кронидъ ѣдетъ къ о. Филимону и умоляетъ его дать ему одного изъ налимовъ. О. Филимонъ отказывается наотрѣзъ: одного налима онъ общалъ благочинному, другой нуженъ самому. Отъ стерляди же онъ прямо отрещивается, увѣряя, что никакой стерляди онъ не поймалъ, что это на него выдумали по злобѣ. На самомъ же дѣлѣ онъ стерлядь бережетъ для себя и возлагаетъ на нее большія надежды. Ему ясно представляется эффектъ, который онъ произведетъ, подавъ къ столу стерлядь; особенно же ярко представляется ему выраженіе лица сопровождающаго преосвященнаго ключаря, „толстаго, сѣдого протоіерея, обычно сердитаго, хмураго; но стоило этому человеку увидеть разварную стерлядь, какъ съ его лицомъ совершалось полное преображеніе: глаза блестяли, руки дрожали, губы автоматически открывались, произносился радостный звукъ, исходящій дальше, чѣмъ отъ сердца—изъ глубины самой утробы: а-а-а!“ Ему мерещится уже скуфья, которую безъ этого ему очень трудно получить, какъ человеку безъ образованія, а тамъ дальше „пойдетъ какъ по маслу“. Съ другой стороны, стерлядь очень пригодилась бы и о. Крониду,—

за нимъ много грѣховъ: и причтъ, и прихожане собираются по-
дать на него жалобы. Увѣряя, что никакой стерляди у него
нѣтъ, о. Филимонъ бросаетъ неосторожный взглядъ на погребницу;
взглядъ этотъ не ускользаетъ отъ о. Кронида, и его кучерь ловко
крадетъ изъ погреба о. Филимона стерлядь... Детали разсказа и
описаніе угощенія написаны въ томъ же духѣ... Прегрѣшенія
о. Кронида остаются ненаказанными...

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе будетъ).

Отрадное явленіе въ церковной жизни.

(Открытіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ Епархіальномъ домѣ).

Въ наше время упадка вѣры и увлеченій лжеученіями осо-
бенно отраднo отмѣтить явленіе краснорѣчиво указывающее, что
народъ русскій еще чутокъ къ дѣлу Божию и дружно течетъ на
живое церковное дѣло. Такъ 14 сентября съ 2 часовъ дня об-
ширный залъ при храмѣ Епархіальнаго дома сталъ наполняться
народомъ, по случаю открытія здѣсь религіозно-нравственныхъ
бесѣдъ и къ началу вечерни залъ былъ переполненъ настолько,
что приходившіе вновь уже за тѣснотою не могли войти.

Вечерню совершилъ священникъ В. Востоковъ при строй-
номъ пѣвнн богомольцевъ. Послѣ же вечерни о. Востоковъ, полу-
чивши благословеніе отъ Владыки Митрополита на бесѣду, велъ
ее въ теченіе часа, а народъ въ соответствующихъ мѣстахъ
пѣлъ молитвы. По окончаніи бесѣды на средину храма вышелъ
Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій,
и въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ: Серафима Можай-
скаго и Анастасія Серпуховскаго, архимандритовъ: Аѳанасія,
Макарія, протоіерея Успенскаго, священниковъ Полянскаго и
Востокова при участіи протодіакона В. К. Розова совершилъ мо-
лебень предъ св. Крестомъ съ акаѳистомъ св. Страстямъ Спаси-
теля. Все время пѣлъ народъ дружно, стройно и звучно, подъ
управленіемъ діакона К. Воскресенскаго.

По окончаніи молебна Владыка Митрополитъ долго благо-
словлялъ народъ, при чемъ роздано было до 3000 экз. листовъ
„Воинъ Христовъ“ и брошюръ: „О христіанскомъ милосердіи“ и
„О христіанскомъ воспитаніи“, но далеко не всѣмъ богомольцамъ
достало листовъ и брошюръ. Во время благословенія Архипа-

стыремъ народа, богомольцы не уходили, а продолжали несмолкаемо и стройно пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія.

Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, на лицахъ замѣтно умиленіе участіемъ во святой службѣ. Впечатлѣніе отъ пѣнія огромной массы народа получалось очень сильное, особенно трогательно прозвучало речитативное исполненіе за молебномъ три-святого—по Отче нашъ. Торжество открытія бесѣдъ закончилось въ 7½ часовъ.

Въ воскресенье 16 сентября въ томъ же залѣ и въ томъ же порядкѣ, при столь же удачномъ народномъ пѣніи и весьма большомъ стеченіи народа состоялась вторая бесѣда. Молебенъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“ совершилъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи архимандрита Стефана и священниковъ Соловьева и Востокова. На бесѣдѣ о Востоковъ говорилъ о пророческомъ, царскомъ и первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа съ освѣщеніемъ выказанныхъ мыслей евангельскими примѣрами, и изобразилъ потомъ яркую картину страданій св. мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Въ перерывахъ народъ подъ управленіемъ діакона Воскресенскаго пропѣлъ нѣсколько молитвъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія удачно были исполнены съ канонархомъ.

NN.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Освященіе храма. 9 сентября состоялось освященіе древней церкви Зачатія св. Анны, что въ Зарядѣ, благолѣпно возобновленной и отдѣланной усердіемъ благотворителей. Древнія святыя иконы и живописи реставрированы художникомъ Пашковымъ, сдѣланъ новый полъ, передѣлано отопленіе и т. д. Богослуженіе совершалъ мѣстный благочинный о. протоіерей К. І. Богоявленскій соборнѣ. Послѣ богослуженія были поднесены отъ прихожанъ иконы въ дорогихъ ризахъ: о. настоятелю и благотворителямъ: Веселову и Кудрявцеву. Во время богослуженія церковь была переполнена молящимися.

Молебствія. 14 сентября по желанію торговцевъ было совершено торжественное молебствіе на Болотной площади въ роскошномъ шатрѣ, убранномъ тропическими растеніями и гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени. Къ 1 часу дня въ шатеръ были принесены иконы изъ приходскихъ церквей: Софіи, Премудрости Божіей, свв. Космы и Даміана и св. Николая чудотворца и чтимыя въ Москвѣ чудотворныя иконы. Богослуженіе съ чтеніемъ

акаѳистовъ и водоосвященіемъ совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ 10 іеромонахами и священниками при пѣніи хора Солнцева въ парадной формѣ. Масса молящихся присутствовала во время молебна, который закончился провозглашеніемъ протодіакономъ Розовымъ многолѣтій.

15 сентября было совершено молебствіе предъ чтимыми святынями на Старой площади, что у Ильинскихъ воротъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ о. протоіереемъ К. І. Богоявленскимъ и прочимъ духовенствомъ при пѣніи хора г. Петрова и многочисленномъ стеченіи молящихся.

13 сентября были совершены молебствія на подворьяхъ: Польскомъ, Казанскомъ, Носовскомъ, а 15 сентября въ правленіи товарищества Вознесенской мануфактуры и на Новой площади.

Пожертвованіе лицейстовъ. Окончившіе въ нынѣшнемъ году гимназическій курсъ въ Императорскомъ Лицеѣ Цесаревича Николая соорудили на мѣстныхъ иконы въ лицейскій храмъ драгоценныя серебряныя вызолоченныя вѣнцы, художественно исполненные Д. Л. Смирновымъ. Вѣнцы украшены сапфирами и другими драгоценными камнями.

Богослуженія въ праздникъ Воздвиженія Креста. 14 сентября въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, а наканунѣ здѣсь же всенощное бдѣніе съ чиномъ „воздвиженія Креста“, совершалъ Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами: Арсеніемъ и Анастасіемъ и соборнымъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи молящихся.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ богослуженія совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ оо. архимандритами, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ.

Крестные ходы. 14 сентября послѣ литургіи изъ церкви св. Троицы, что на Капелькахъ, былъ совершенъ крестный ходъ въ часовню на 1 Мѣщанской улицѣ. Здѣсь предъ привезенными чтимыми святынями было совершено молебствіе при большомъ стеченіи молящихся, а затѣмъ крестный ходъ возвратился въ храмъ.

14 сентября изъ Спасо-Андроникова монастыря и Сергіевской, что въ Рогожской, церкви были совершены крестные ходы на Андроньевскую площадь. Предъ чудотворною иконой Иерусалимской Богоматери и другими святынями было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ крестный ходъ обошелъ вокругъ Сергіевскаго прихода.

Протоіерей А. Т. Колычевъ.

(Некрологъ).

10 сентября скончался на 72 году жизни благочинный, настоятель Спасопреображенской, что при селѣ Богородскомъ, церкви, протоіерей Александръ Тихоновичъ Колычевъ.

Почившій воспитывался въ Московской семинаріи и кончилъ курсъ по 1 разряду. Въ 1863 году онъ былъ рукоположенъ въ священники къ храму села Завидова, Клинского уѣзда. Здѣсь онъ былъ нѣсколько лѣтъ законоучителемъ училищъ, гласнымъ Клинскаго земскаго собранія, членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Въ 1872 году онъ перешелъ въ настоятели къ церкви села Иславскаго, Звенигородскаго уѣзда и здѣсь нѣсколько лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ мѣстныхъ училищахъ, былъ членомъ Правленія Звенигородскаго училища. Въ 1891 году почившій былъ переведенъ къ церкви села Богородскаго. Благодаря его выдающейся энергіи, весь храмъ былъ перестроенъ и расширенъ, сооружены 2 большихъ предѣла, внутренность храма была великолѣпно отдѣлана усердіемъ благотворителей; при церкви устроена церковно-приходская школа. въ которой почившій болѣе 5 лѣтъ состоялъ законоучителемъ. Въ 1896 году о. Александръ былъ назначенъ благочиннымъ и въ прошломъ году возведенъ въ санъ протоіерея. Кромѣ этого онъ 12 лѣтъ состоялъ членомъ ревизіонной комиссіи Кирилло-Меѳодіевскаго братства и нѣсколько лѣтъ былъ законоучителемъ въ Лѣсной школѣ на Лосинномъ островѣ.

Глазетовый гробъ съ прахомъ почившаго съ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ въ храмъ села Богородскаго во вторникъ 11 сентября и соборнымъ служеніемъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе при большомъ стеченіи почитателей памяти почившаго.

Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла усопшаго были совершены 12 сентября соборнымъ служеніемъ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ отпѣванія гробъ почившаго пастыря съ крестнымъ ходомъ былъ обнесенъ вокругъ храма при колокольномъ звонѣ, при чемъ было совершено нѣсколько литій, а затѣмъ процессія направилась на кладбище, гдѣ былъ совершенъ обрядъ погребенія.

Отвѣтъ автору.

Въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за сентябрь мѣсяць появился „Отвѣтъ рецензенту“ свящ. М. Фивейскаго. Авторъ „Духовныхъ дарованій“ уклонился отъ отвѣта по существу. Онъ говоритъ лишь по поводу рецензіи. Всѣ разсужденія автора по вопросу о существованіи древнихъ словарей и грамматикъ, обращенныя къ рецензенту, совершенно излишни: рецензентъ не ставилъ ему подобнаго вопроса; онъ лишь указалъ автору на недочетъ съ формальной точки зрѣнія. Остальныя разсужденія автора или совершенно не содержатъ отвѣта на рецензію, или отсылаютъ рецензента къ греко-русскому словарю Вейсмана. Отвѣтъ на нихъ уже данъ въ самой рецензіи. Повторяемъ: способъ объясненія терминовъ ап. Павла на основаніи лишь греко-русскаго словаря намъ кажется примитивнымъ и недостаточнымъ. Замѣчаніе отно-

сительно „палліативнаго“ характера вѣрно. Но это—безсознательно вкравшаяся ошибка. Нужно читать: „компилятивнаго“ характера. Оставляя въ силѣ сдѣланныя нами замѣчанія, спѣшимъ указать на досадныя опечатки, вкравшіяся въ нашу рецензію. Напечатано: на возможное (1038 стр. 27 ср.). Нужно: на невозможное. Напечатано: adinia (1039 стр. 17 ср.). Нужно: adikia. Напечатано: Διαστολή (1039 стр. 41 ср.). Нужно: διαστολή.

Илья Гумилевскій.

ПОПРАВКА. Въ № 37 „М. Ц. В.“ напечатано: съ порученіемъ дѣла проповѣди въ храмѣ Епархіальнаго дома состоящими при немъ о.о. миссіонерами.

Слѣдуетъ читать: съ порученіемъ дѣла проповѣди въ храмѣ Епархіальнаго дома состоящимъ при немъ о.о. миссіонерамъ.

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Вышелъ изъ печати „КАЛЕНДАРЬ-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ НА 1908 Г.“ (Для духовенства и народа); цѣна 20 коп., съ какового изданія дѣлается для церквей скидка въ размѣрѣ 10%; требующимъ не менѣе 10 экз. для продажи—20%; 25 экз. и болѣе—25%. Требуемое количество экз. доставляется по указанному адресу.

Требованія просятъ адресовать: *Москва, Новоспасскій монастырь, кв. ризничаго.*

3—2

Ред.-изд. іером. Валентинъ.

ПО ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ ИЩУ УРОКОВЪ.

Адресъ: Больш. Семеновская улица, Покровский монаст., регенту А. Болховитинову. 277.3—1

Содержаніе: Соціаль-демократія и философія.—Государство языческое и христіанство.—Бесѣда при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній въ храмѣ Епархіальнаго дома 14 сентября 1907 г.—Походъ противъ духовенства въ современной русской беллетристикѣ.—Отрадное явленіе въ церковной жизни.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Протоіерей А. Т. Колычевъ (некрологъ).—Отвѣтъ автору.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 36. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъновъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

счетъ же условія сказалъ, что оное условіе онъ уничтожить согласенъ, но только тогда, когда законнымъ порядкомъ будетъ освидѣтельствована его работа, на доброту коей онъ надѣялся. Но есть ли согласенъ на уничтоженіе контракта: то какая нужда свидѣтельствовать работу? И есть ли полагался на доброту работы: то на что было изъяснять согласіе на уничтоженіе контракта? Сіи противорѣчія показаній ведутъ къ заключенію, что согласился точно на уничтоженіе контракта, а несообразное съ симъ условіе придумалъ послѣ, рѣшась вести приказный споръ. Шустовъ называетъ вексель принужденнымъ: но принужденія сего онъ ничѣмъ не доказалъ, и буде бы оно случилось, онъ обязанъ былъ объявить о томъ начальству тотчасъ по прекращеніи принужденія, чего онъ не сдѣлалъ. Потому извѣтъ о принужденіи не имѣетъ ни законной силы, ни простой вѣроятности.

3) Оба предыдущіе пункта, и то, что Шустовъ даже просилъ объ уничтоженіи контракта, доказываются еще двумя свидѣтелями, такъ что возраженія Шустова не уничтожаютъ силы свидѣтельства. Шустовъ отводитъ отъ свидѣтельства Башкирова, изъясняя на него подозрѣніе, яко бы чрезъ происки его возникло на него, Шустова, неудовольствіе въ работѣ. Но ни на нѣмимые происки Башкирова, ни на свое подозрѣніе, Шустовъ не представляетъ ни малѣйшаго доказательства: и потому отводъ его не имѣетъ законной силы. Есть ли бы Башкировъ былъ такъ же рѣзчикъ, то былъ бы нѣкоторый поводъ подозрѣнію въ соперничествѣ; но и сего подозрѣнія нельзя было бы принять безъ доказательствъ: напротивъ того, Башкировъ золотарь; между золотаремъ и рѣзчикомъ нѣтъ мѣста соперничеству; а есть для золотаря законная забота о достоинствѣ и прочности своей работы; а потому онъ не хочетъ класть золото на гнилую и суковатую рѣзбу, и объявляетъ о сихъ недостаткахъ священнику, что и видно изъ дѣла. Столярная работа, въ которой отказали Шустову, по извѣту сего самаго, отдана не Башкирову, а постороннему мѣшанину Дмитріеву. Тутъ опять нѣтъ ни малѣйшаго слѣда происковъ Башкирова. Слѣдственно, отводъ незаконенъ; свидѣтель достоинъ принятія; и свидѣтельство имѣетъ силу. Другой отводъ сего свидѣтеля, со стороны векселя, опроверженъ выше. Что свидѣтель приведенъ къ присягѣ безъ бытности итца и отвѣтника, сіе упущеніе въ отношеніи къ обѣимъ сторонамъ равно, и потому не даетъ перевѣса одной противъ другой; притомъ изъ дѣла не видно, потому ли не были при присягѣ, что не повѣщено, или

потому, что не пошли по повѣсткѣ, въ чемъ уже сами должны быть виноваты. Другого свидѣтеля, Кириллова, Шустовъ отводитъ дружбою и хлѣбосольствомъ; но на сіе доказательства не представляетъ; и еще тѣмъ, что онъ помощникъ старостѣ; но купеческій сынъ, помощникъ старостѣ купцу же, не можетъ почитаться въ семь положеніи столь зависящимъ и поработаннымъ, чтобы сіе препятствовало ему быть достойнымъ присяжнымъ свидѣтелемъ, тогда какъ и состоящихъ въ неравненно большей зависимости, по надобности, законъ во свидѣтельство допускаетъ. Слѣдственно, и сей свидѣтель имѣетъ достоинство. А два свидѣтеля даютъ свидѣтельству законную силу. По симъ обстоятельствамъ просить споспѣшествованія, чтобы справедливымъ и неукоснительнымъ рѣшеніемъ дѣла прекращено было затрудненіе церкви. Съ прописаніемъ сего и съ возвращеніемъ дѣла быть отношенію⁴.

14475. Резолюція отъ 10 февраля 1834 г. на указѣ Свят. Синода, по Высочайшему повелѣнію, о чтеніи молитвы въ церквахъ, за литургіею, объ отвращеніи губительнаго глада, творенія патріарха Каллиста, съ приложеніемъ 11-ти экземпляровъ оной:

„Пріемля въ разсужденіе, 1) что въ московской епархіи для низшихъ классовъ народа тягость настоящаго времени болѣе или менѣе ощутительна, по причинѣ высокой цѣны хлѣба; 2) что прилично намъ приносить молитвы и о братіяхъ нашихъ, единовѣрныхъ и единоотечественныхъ, бѣдствующихъ въ другихъ мѣстахъ; 3) что, по худости лѣта прошедшаго, съ особенною ревностію надлежитъ испрашивать благословенія Божія на плодоношеніе лѣта слѣдующаго;—съ сими обстоятельствами сообразнымъ находимъ (о чемъ и г. московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ совѣщаніе учинено), учинить слѣдующее. 1) Предписанную молитву въ сельскихъ церквахъ употреблять, исключая, какъ высокочественные, такъ и праздничные дни. 2) Такъ же употреблять въ соборныхъ церквахъ уѣздныхъ городовъ. 3) Въ приходскихъ церквахъ уѣздныхъ городовъ употреблять, смотря потому, какъ священники и прихожане потребность сію признаютъ. 4) Въ Москвѣ употреблять оную въ Чудовѣ монастырѣ; а относительно другихъ церквей ожидать дальнѣйшаго предписанія. Впрочемъ частному усердію дѣлать сіе не возбраняется. 5) Употребленіе молитвы продолжать, доколѣ надобность въ томъ прекратится облегчительнымъ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ и благопріятною надеждою будущаго плодоношенія. 6) Консисторіи сдѣлать посему предписанія съ точнымъ прописаніемъ сей резолюціи. 7) Какъ

особо напечатанныхъ экземпляровъ молитвы мало: то указать, въ предписаніяхъ, что оно находится въ большомъ требникѣ, въ главѣ 85-й“.

4476. Резолюція отъ 15 февраля на отношеніи Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева съ увѣдомленіемъ, что бѣглый священникъ церкви села Большаго, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Спиридонъ Ивановъ, проживавшій у раскольниковъ въ деревнѣ Зевневой, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, и своевольно и противозаконно дѣйствовавшій къ нарушенію православія, доставлень, по Высочайшему повелѣнію, къ Рязанскому епархіальному начальству и подвергнутъ допросу: „Богородскому духовному Правленію призвать тѣхъ благочинныхъ сего уѣзда, по вѣдомствамъ коихъ дѣйствовалъ на раскольниковъ сей бѣглый, и внушить имъ, а чрезъ нихъ и мѣстнымъ приходскимъ священникамъ, чтобы случаемъ удаленія волка пастыри старались воспользоваться для возвращенія заблуждающихъ овецъ къ истинному стаду Церкви православной, или безусловно, или, по крайней мѣрѣ, на правилахъ, такъ называемыхъ, единовѣрческихъ церквей. Благочинные, наблюдая за симъ, секретно донесуть мнѣ, какое дѣйствіе примѣтно въ раскольникахъ отъ удаленія Спиридона, что по сему случаю учинено будетъ священниками, и окажется ли доброе послѣдствіе или надежда“.

4477. Резолюція отъ 10 апрѣля 1834 г. на выпискѣ изъ журнала комиссіи духовныхъ училищъ съ отзывомъ о составленной ректоромъ Московской духовной академіи, архимандритомъ Поликарпомъ, Догматической Богословіи, въ каковомъ сочиненіи, при изложеніи истинъ съ исторической и полемической стороны и недостаткѣ живости въ изложеніи, является неудобство преподаванія ихъ въ семинаріи, гдѣ оно можетъ разстроивать должное направленіе ума въ слушателяхъ, не дѣйствуя благотворно на ихъ сердце, чему можетъ способствовать еще замѣтная неполнота источниковъ Догматики: „Не подвергая сего рѣшенія посторонней гласности, препроводить оное къ о. ректору лично. Я дѣлалъ о. ректору съ моей стороны замѣчаніе противъ соединенія полемическаго съ положительнымъ ученіемъ; онъ не уважилъ моего мнѣнія; я не упорствовалъ въ своемъ мнѣвіи; ходатайствовалъ о его сочиненіи предъ начальствомъ; теперь судъ, не мой, показываетъ, что не худо было взять въ разсужденіе мое мнѣніе. Впрочемъ представленіемъ сего труда начальству дано ему свидѣтельство о дѣятельности о. ректора по своей части. Совѣтую не съ-

товать на неполный успѣхъ труда и продолжать благонамѣренную дѣятельность“.

4478. Резолюція отъ 11 апрѣля на отношеніи Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева объ отправленіи молебнаго пѣнія, по случаю вступленія въ совершеннолѣтіе Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Великаго Князя Александра Николаевича, во всѣхъ церквахъ Москвы въ самый день Свѣтлаго Христова Воскресенія предъ вечернею, съ препровожденіемъ 350 экземпляровъ молебнаго пѣнія: „Синодальной Конторѣ теперь отъ меня предлагается. Преосвященный и консисторія исполнять слѣдующее. 1) Во всѣ подвѣдомыя церкви столицы раздать экземпляры молебствія съ надлежащимъ предписаніемъ благовременно, но не задолго. Есть ли можно успѣть въ субботу: то не нужно начинать раздачу ранѣе. 2) Девятый часъ можетъ быть пѣть прежде молебна, во время сбора народа, потомъ молебенъ, потомъ вечерня по своему чину. 3) Архимандриты будутъ въ соборѣ: а въ монастыряхъ совершать молебствіе старшіе по нимъ соборнѣ. 4) О исполненіи заготовить отъ меня репортъ Свят. Синоду и представить“.

4479. 12-го апрѣля Его Высокопреосвященствомъ было дано Московской Синодальной Конторѣ предложеніе слѣдующаго содержанія. „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы молебное пѣніе, составленное по случаю вступленія въ совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола, совершено было во всѣхъ церквахъ обѣихъ столицъ въ самый день Свѣтлаго Воскресенія сего 1834 года предъ вечернею. По сему Московской Синодальной Конторѣ предлагаю. 1) Потребное число экземпляровъ означеннаго молебнаго пѣнія принять отъ преосвященнаго викарія, къ которому оныя препровождены съ надлежащимъ предписаніемъ въ подвѣдомыя соборы и монастыри наканунѣ исполненія. 2) Въ Успенскомъ соборѣ быть на семь молебствіи собранію духовенства какъ въ высокаторжественные дни. Почему въ монастыряхъ, которыхъ настоятели будутъ въ соборѣ, молебствія совершить старшимъ по нимъ соборнѣ. 3) О часѣ молебствія предварить свѣтскія начальства также наканунѣ обычнымъ образомъ. 4) По молебствіи во время многолѣтія быть звону; а потомъ уже вечерня по ея чину. 5) О исполненіи донести Свят. Синоду. Филаретъ М. Московскій“.

4480. 14-го апрѣля Его Высокопреосвященствомъ было предписано Учрежденному при Лаврѣ собору, „Вложенную здѣсь ориги-

пальную рукопись молебнаго пѣнія на день вступленія въ совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, положить въ ризницѣ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, съ другими рукописями, хранящимися для памяти. Филаретъ М. Московскій. *С.-нб.*

4481. Резолюція отъ 23 апрѣля на отношеніи Министра Юстиціи Дмитрія Васильевича Дашкова, съ препровожденіемъ формы присяги Наслѣдника Престола, по случаю совершеннолѣтія, для храненія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, съ прочими актами, основные законы составляющими, по Высочайшему повелѣнію: „За отсутствіемъ моимъ поручается преосвященному епископу викарію, взявъ хранящійся въ Чудовѣ монастырѣ ключъ отъ ковчега государственныхъ актовъ извѣстнымъ ему порядкомъ, и прибывъ въ Успенскій соборъ, въ присутствіи протопресвитера онаго и прокурора Синодальной Конторы, по снятіи печати, открыть ковчегъ, вложить въ оный препровождаемый при семъ Высочайше утвержденный оригиналь присяги Наслѣдника Престола, затѣмъ вновь, при тѣхъ же ассистентахъ, запереть оный, запечатать и ключъ возвратитъ въ прежнее мѣсто храненія прежнимъ порядкомъ; а меня о исполненіи сего увѣдомитъ. Съ прописаніемъ сего распоряженія отъ меня отвѣтствовать нынѣ же“.

4482. Резолюція отъ 30 апрѣля на указѣ Свят. Синода съ предписаніемъ, чтобы поручены были благонадежнымъ священникамъ, для увѣщанія къ возвращенію въ православіе, дѣти священника бывшаго Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, въ селѣ Большомъ, Спиридона Иванова, бѣжавшаго въ раскольническую часовню, въ деревню Зевневу, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, мѣщане Никандръ и Павелъ, недавно отпавшіе отъ православія и совращающіе другихъ, и чтобы приняты были мѣры къ возвращенію въ православіе отпавшихъ: „1) Увѣщаніе Никандра и Павла поручить протоіерею Елоховскому, съ помощію, есть ли разсудитъ, одного изъ священниковъ его вѣдомства; и о послѣдующемъ разсмотрѣть. 2) Богородскому духовному Правленію предписать указомъ, чтобы священникамъ тѣхъ приходоѡвъ, на кои простирался соблазнъ бѣглаго попа, поручено было тщательно развѣдать о совращенныхъ, или колеблющихся, и употребитъ стараніе, первыхъ обратитъ къ церкви, а послѣднихъ утвердитъ въ православіи; и о томъ, что они по сему узнаютъ, и что сдѣлаютъ, каждый долженъ донести мнѣ обстоятельно“.

4483. Дочь статскаго совѣтника дѣвица Анна Ивановна Зайцева, жившая въ Сергіевомъ посадѣ, обратилась 2 іюля 1834 г. къ Его Высокопреосвященству съ просьбою защитить ее отъ оскорбленій, нанесенныхъ ей наканунѣ Великаго Поста, и даже въ святую пятницу, келейниками намѣстника Лавры Ивановъ Качеригинымъ и Петромъ Сергѣевымъ, которые вытащили ее изъ сѣней помѣщенія намѣстника и столкнули на крыльцо, оказывая ей грубость и на словахъ. На другой день, 3 іюля, она письменно просила Его Высокопреосвященство простить келейникамъ и уничтожить поданную ею наканунѣ бумагу, потому что келейники просили у нея прощенія, и она, готовясь къ исповѣди и св. причащенію, прощаетъ ихъ въ надеждѣ, что и ей Господь проститъ согрѣшенія. На этомъ простительномъ письмѣ отъ того же 3 іюля 1834 г. была положена слѣдующая резолюція: „Согласно съ сею просьбою, вчерашнюю, при семъ приложенную, оставить безъ дѣйствія, какъ по силѣ примѣренія, такъ и потому, что просительница, какъ словесно изъяснился намѣстникъ, была причиною двукратнаго выведенія ея изъ его келліи, приходя неоднократно, неблагоуременно, и не оставляя оной по словесному требованію того отъ нея. Самыя времена, ею самою во вчерашней просьбѣ означенныя, навечеріе Великаго Поста и великій пятокъ, показываютъ неблагоуременность ея посѣщенія. Впрочемъ случай сей дѣлаетъ нужными слѣдующія постановленія. 1) Ненужныхъ посѣщеній, и подающихъ къ онымъ случай знакомствъ монашествующимъ устраняться, и намѣстнику ихъ въ семъ остерегать и руководствомъ и примѣромъ, хотя, впрочемъ, для него посѣщенія частію неизбѣжны по его должности. 2) Въ случаѣ посѣщенія неблагоуременнаго, обременительнаго, или неприличнаго, посѣщаемый долженъ, какъ можно менѣе дѣйствовать самъ, или чрезъ служащихъ при келліи, а долженъ окружить неумѣстнаго посѣтителя свидѣтелями и стражею, и затѣмъ употребить помощь полиціи, какъ для выведенія его изъ келліи, и изъ монастыря, такъ и для принятія мѣръ къ предупрежденію подобныхъ случаевъ. 3) Никто не долженъ принимать постороннихъ на исповѣдь иначе, какъ по назначенію или разрѣшенію намѣстника; и намѣстникъ долженъ сіе разрѣшать не всѣмъ іеромонахамъ, а только тѣмъ, которыхъ употреблять къ сему отъ настоятеля дозволено будетъ. 4) Намѣстникъ употребляемымъ въ должность духовника долженъ давать потребныя для сего наставленія: а какъ самъ, въ отсутствіи настоятеля, не пользуется симъ удобствомъ, чтобъ

имѣть свидѣтельство и руководство старѣйшаго, то ограничиться по сему предмету надзоромъ за другими; въ присутствіи же настоятеля можетъ и онъ взять разрѣшеніе принять кого-либо на исповѣдь, по усмотрѣнію надобности, ради душевной пользы ближняго. Исключеніе изъ сего правила можетъ быть допущено только при самыхъ уважительныхъ обстоятельствахъ. Правило сіе полагается намѣстнику, кто бы онъ ни былъ, а не лично“.

4484. Резолюція отъ 22 іюля на донесеніи эконома С.-Петербургскаго Троицкаго подворья іеромонаха Иннокентія, о томъ, что 15 іюля предъ окончаніемъ литургіи, которую совершалъ онъ съ іеродіакономъ Герасимомъ, по принятіи св. Даровъ, во время употребленія антидора, іеродіаконъ, вложивъ остатки частиць въ потиръ, задѣлъ нечаянно рукавомъ стихаря потиръ и опрокинулъ его, хотя и не совсѣмъ, на антиминсъ и илитоу; на полъ же ничего не пролилось. По обмытіи водою, антиминсъ оказался почти нисколько не измѣнившимся: „Учинить слѣдующее. 1) Іеродіакону Герасиму прочитать изъ Номоканона въ маломъ требникѣ главъ 104, чтобы онъ зналъ, чему подлежитъ по правилу. Впрочемъ, по нуждѣ, и по снисхожденію къ нему, не запрещается ему священнослуженіе, а назначается молитвенная епитимія на двѣ недѣли, каждый день акаѣистъ Іисусу Сладчайшему, сверхъ обычной службы и правила, съ поклонами по силѣ, для очищенія грѣха невниманія въ обращеніи со святынею. 2) Какъ омытіе водою освященнаго антиминса есть дѣйствіе столько же несообразное со святынею, какъ поступокъ іеродіакона; то, есть ли сіе произошло по распоряженію эконома, или по крайней мѣрѣ, онъ сего не отвратилъ; то и онъ подлежитъ той же епитиміи. 3) На семь антиминсѣвъ продолжать священнодѣйствіе по нуждѣ только до полученія новаго, освященнаго, и по освященіи сохраненнаго въ неприкосновенности и ненарушимости освященія“.

4485. 4-го сентября 1834 г. Его Высокопреосвященствомъ было препровождено Московскому военному генераль-губернатору князю Д. В. Голицыну отношеніе о томъ, „дабы живущей съ нѣкотораго времени въ Сергіевомъ посадѣ дворянской дочери дѣвицы Аннѣ Ивановнѣ Зайцевой, которая частымъ обременительнымъ и иногда неблагоприятнымъ посѣщеніемъ намѣстника Лавры, архимандрита Антонія, довела до того, что онъ приказывалъ вывести ее изъ своей келліи, изъяснено было, что есть ли въ домъ частный частному человѣку нѣтъ права входить про-

тивъ воли и къ обремененію хозяина, то тѣмъ паче нѣтъ права постороннему человѣку входить въ келлію монашествующаго, противъ его воли и къ обремененію не только хозяина келліи, но и начальства; и потому надлежитъ ей рѣшительно перестать входить въ келлію намѣстника Лавры; 2) дабы полиція Сергіевского посада, въ случаѣ надобности, по требованію намѣстника, оказывала содѣйствіе въ удаленіи г. Зайцевой, какъ изъ келліи монашествующихъ, такъ и изъ ограды Лавры“.

4486. Того же 4-го сентября Его Высокопреосвященствомъ было дано намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію, предписаніе слѣдующаго содержанія. „1) О. намѣстникъ дасть мнѣ по письмамъ г. Зайцевой обстоятельное объясненіе. 2) Какъ г. Зайцева угрожаетъ, что будетъ ходить къ намѣстнику нарочно чаще: то, для предупрежденія затрудненій и къ успокоенію его отъ обременительныхъ посѣщеній, просить распоряженія Его Сіятельства г. Московскаго военнаго генераль-губернатора. 3) О. намѣстнику, въ случаѣ продолженія сихъ посѣщеній, приглашать по два человѣка изъ старшей братіи, и при нихъ просить г. Зайцеву удалиться; есть ли не послушаетъ, удалить ее изъ келліи чрезъ посредство полиціи; а есть ли и сего содѣйствія въ скорости получить не можно будетъ, то чрезъ своихъ служителей, со всевозможнымъ сохраненіемъ приличія и уваженія къ ея полу и званію; а въ отвращеніе превратнаго истолкованія сихъ дѣйствій, въ то же время съ приглашенными изъ братіи составлять журналъ о всемъ происходившемъ, и за общимъ подписаніемъ представлять мнѣ. 4) О. намѣстникъ, исполнивъ 2 пункта, и снявъ себѣ списокъ съ 3 для исполненія, возвратитъ дѣло ко мнѣ съ своимъ объясненіемъ. Филаретъ М. Московскій“.

4487. Резолюція отъ 9 октября на отношеніи и. д. Московскаго Оберъ Полицеймейстера генераль-маіора Л. М. Цынскаго о распоряженіи касательно взятой въ Москвѣ полиціею въ монашескомъ одѣяніи коллежской регистраторши Степаниды Герасимовой Смѣловой съ кружкою и съ книгою, выданною ей изъ Нижегородской духовной консисторіи для сбора на построеніе въ селѣ Толоконцевѣ колокольни, но не имѣющей дозволенія на собраніе въ Московской епархіи, и рассказывающей въ Кремль, въ бытность Государя Императора, о какихъ-то чудесахъ, которымъ она была свидѣтельницею: „1) Поелику книга Герасимовой выдана Нижегородскимъ епархіальнымъ начальствомъ для сбора только по Нижегородской епархіи; но она явилась для сбора въ Москвѣ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23 сентября.

№. 38.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 12 сент. разрѣшено псаломщика с. Ѳедосыина, Звенигородскаго у., *Василія Косинскаго* рукоположить въ санъ діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Опредѣленъ:

На вакансію священника къ Московской Седьмовселенской, что у Новодѣвичьяго монастыря, церкви преподаватель Пензенской дух. семинаріи кандидатъ богословія *Иванъ Левитскій*, 10 сент.

Перемѣщенъ:

На вакансію священника къ церкви с. Перова, Моск. уѣзда, священникъ церкви с. Никольскаго-Здѣхова, Богородскаго уѣзда, *Николай Петропавловскій*, 12 сент.

Уволены отъ должности за поступленіемъ въ духовную академію:

1) Діаконъ Московской Скорбященской, при вдовьихъ квартирахъ бр. Ляпиныхъ, что на В. Серпуховской ул., церкви *Іоаннь Смирновъ*, 11 сент.

2) Псаломщикъ Московской Спасской, въ Чигасахъ, церкви *Викторъ Соколовъ*, 11 сент.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Діаконъ церкви с. Буйгородъ, Волоколамскаго у., *Василій Некрасовъ*, 5 сент.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ 10 сент. священникъ церкви с. Дьякова, Моск. у., Сергій *Воскресенскій* награжденъ скуфьею, а священникъ Троицкой, на Теплыхъ Станыхъ, церкви, того же у., Григорій *Воиновъ*—набедренникомъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно постановленію Московскаго Епархіальнаго Начальства отъ 10 сентября с. г. симъ объявляется благодарность онаго Начальства прихожанкѣ Казанской, села Ламишина, церкви, Звенигородскаго уѣзда, крестьянкѣ Татьянѣ Осиповой *Ларионовой* за пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви дома, флигеля, сарая, колодца и деревяннаго забора съ воротами, находящихся въ Москвѣ, на Бутыркахъ, на арендуемой у Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства з-мль.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Въ дополненіе къ объявленію въ № 25 „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что карточки о смертности отъ заразныхъ болѣзней могутъ быть получаемы изъ Московскаго Врачебнаго Управленія чрезъ мѣстныя (по мѣсту нахождения приходовъ) полицейскія управленія и по исполненіи должны быть доставляемы уѣздному или городовому врачу по принадлежности.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августѣ сего года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *восемь (8) руб. 64 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовъ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ августъ сего года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *семь (7) руб. 40 коп.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи суммъ по Братству св. равноапостольной Маріи Магдалины за 36-й годъ (съ 22 іюля 1906 г. по 22 іюля 1907 г.).

(Окончаніе. См. № 37).

3) По подписнымъ листамъ настоятелей церквей г. Москвы:	
Успенскаго собора	
Каедральнаго собора Христа Спасителя	
а) <i>Китайскаго сорока:</i>	
по благочинію прот. К. И. Богоявленскаго	99 р. 25 к.
Итого	99 р. 25 к.
б) <i>Замоскворѣцкаго сорока:</i>	
по благочинію: протоіерея А. Н. Кошьева	141 р. 55 к.
протоіерея П. Н. Сахарова	132 „ 50 „
священника Розанова	89 „ 70 „
Итого	363 р. 75 к.
в) <i>Ивановскаго сорока:</i>	
по благочинію: протоіерея В. Ѳ. Соболева	500 р. 68 к.
протоіерея Геликонскаго	193 „ 65 „
Итого	694 р. 33 „
г) <i>Никитскаго сорока:</i>	
по благочинію: протоіерея П. В. Приклонскаго	275 р. 70 к.
протоіерея М. И. Соболева	108 „ 50 „
протоіерея Н. А. Вознесенскаго	92 „ 45 „
Итого	476 р. 65 к.
д) <i>Прецистенскаго сорока:</i>	
по благочинію: протоіерея С. В. Успенскаго	340 р. 40 к.
священника Евл. Троицкаго	176 „ 75 „
Итого	517 р. 15 к.
е) <i>Срътенскаго сорока:</i>	
по благочинію: протоіерея А. В. Никольскаго	85 р. 75 к.
протоіерея Остроухова	54 „ 78 „
протоіерея В. П. Никольскаго	49 „ 35 „

священника Садковского	64	„	30	„
и по благочинію единовѣрческихъ церквей	27	р.	—	к.
Итого	281	р.	18	к.

А всего

4) По подписнымъ листамъ настоятелей сельскихъ церквей
Московской епархіи:

а) *Московского уѣзда:*

Благочиній: Богородскаго	47	р.	15	к.
Троицкаго (Черемушки)	126	„	35	„
Останкинскаго	38	„	5	„
Покровскаго	33	„	95	„
Соколовскаго	57	„	85	„
Стребуновскаго	39	„	50	„
Спасскаго	57	„	30	„
Итого	400	р.	15	к.

б) *Богородскаго уѣзда:*

Благочиній: Городскаго	150	р.	45	к.
Карповскаго	46	„	40	„
Мавринскаго	33	„	60	„
Хомутовскаго	21	„	14	„
Успенскаго, при пороховомъ заводѣ	115	„	28	„
Итого	366	р.	87	„

в) *Бронницкаго уѣзда;*

Благочиній: Городскаго	21	р.	—	к.
Марковскаго				
Софьинскаго	17	„	42	„
Абакшинскаго	16	„	45	„
Шубинскаго	14	„	30	„
Усерскаго	11	„	20	„
Итого	80	р.	37	к.

г) *Верейскаго уѣзда:*

Благочиній: Городскаго	13	р.	3	к.
Наро-Ѳоминскаго	29	„	70	„
Смолинскаго	20	„	70	„
Итого	63	р.	43	к.

д) *Волоколамскаго уѣзда:*

Благочиній: Городскаго	18	р.	6	к.
Левкіевскаго	61	„	10	„
Ѳедоровскаго	28	„	13	„
Итого	107	р.	29	к.

е) *Дмитровскаго уѣзда:*

Благочиній: Городскаго	16	р.	66	к.
Барковскаго	71	„	56	„
Круглянскаго	16	„	50	„

Николаевского Горушки	16	„	93	„
Озерецкого	14	„	60	„
Сергіево-Посадского	30	„	47	„
Черногрязского	78	„	70	„
Итого	245	р.	42	к.

ж) Звенигородского уезда:

Благочиній: Городского	15	р.	85	к.
Акуловского	12	„	49	„
Козинского	16	„	20	„
Петровского	20	„	4	„
Алексѣевского	7	„	4	„
Курятниковского	42	„	42	„
Итого	114	р.	4	к.

з) Клинского уезда:

Благочиній: Городского	29	р.	37	к.
Николотѣшиловского	20	„	—	„
Тарховского	64	„	20	„
Соболевского	11	„	95	„
Итого	125	р.	52	к.

и) Коломенского уезда:

Благочиній: Городского	13	„	80	„
Борзцовского	16	„	20	„
Городищенского	11	„	23	„
Озерецкого	35	„	65	„
Городищенского	17	„	30	„
Юрьевцовского	6	„	—	„
Итого	100	р.	18	к.

г) Можайского уезда:

Благочиній: Городского	46	„	92	„
Песковского	18	„	70	„
Ельницкого	63	„	58	„
Итого	129	р.	20	к.

к) Подольского уезда:

Благочиній: Городского	18	р.	88	к.
Захарьинского	34	„	2	„
Старо-Никольского	13	„	25	„
Шебанцевского	17	„	86	„
Воронцовского	10	„	—	„
Итого	94	р.	1	к.

л) Рузского уезда:

Благочиній: гор. Рузы	36	„	80	„
Михайловского	46	„	40	„

Алексинскаго	14	„	50	„
Итого	97	р.	70	к.

м) *Серпуховскаго уезда:*

Благочиній: Городскаго	43	„	95	„
Теремцовскаго	9	„	85	„
Семеновскаго	16	„	75	„
Хатунскаго	20	„	—	„
Итого	90	р.	55	к.

Всего чрезъ настоятелей городскихъ и сельскихъ церквей 5413 р. 1 к.

5) *Нѣкоторыхъ членовъ Братства:*

Отъ товарища предсѣдателя Братства о. архим. Аристарха 100 „ — „

6) *Проценты на капиталъ Братства:*

На капиталъ неприкосновенный и запасный 1355 „ 64 „

Итого всѣхъ поступленій 6868 р. 65 к.

А всего капитала расходнаго съ остаткомъ отъ прошлаго года 7023 р. 38 к.

РАСХОДЪ.

Въ теченіе отчетнаго года израсходовано:

1) Выдано въ Маріинское епархіальное женское училище на содержаніе стипендіатокъ Братства	6682	р.	88	к.
2) Уплачено за храненіе $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ и напечатанные расходы	32	„	72	„
3) Израсходовано во дни братскихъ праздниковъ	44	„	17	„
4) Уплачено за напечатаніе подписныхъ листовъ, бланковъ и отчетовъ за 1903—4 и 1904—5	160	„	90	„
Итого	6920	р.	67	к.

За симъ въ распоряженіи Братства на 22 іюля 1907 г. состоитъ:

А) Капитала неприкосновеннаго въ Государственныхъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагахъ на храненіи въ Государственномъ Банкѣ	35300	р.	—	к.
Б) Капиталъ запасный, образовавшійся изъ остатковъ расходнаго капитала въ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ Государственныхъ бумагахъ	700	„	—	„
В) Капиталъ расходный	102	„	71	„
А всего капиталовъ Братства состоитъ къ 22 іюля	36102	„	71	„

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертваніе и обезпечившихъ свои членскіе взносы на Братство св. Равноапостольной Маріи Магдалины:

Высокопреосв. Іоанникій, митроп. Кіевскій	500 р.
Высокопреосв. архіеу. Литовскій Алексій 1 билетъ	
1-го внутр. съ выигр. займа	100 "
Епископы: Несторъ (бывшій Дмитровскій)	200 "
Виссаріонъ (Костромской)	100 "
Лаврентій (Курскій)	100 "
Тихонъ (Пензенскій)	100 "
Александръ (Калужскій)	100 "
Наѣяниль	200 "
Архимандриты: Веніаминъ	400 "
Никифоръ	100 "
Никонъ	100 "
Поликарпъ	100 "
Іосифъ	100 "
Протоіерей: К. Т. Остроглазовъ	450 "
А. А. Ансеровъ	300 "
А. Д. Можайскій	400 "
А. И. Тихомировъ	300 "
А. Я. Бриллиантовъ	200 "
Н. І. Надеждинъ	100 "
Н. Д. Войновъ	100 "
І. Г. Виноградовъ	100 "
І. Н. Бухаревъ	100 "
М. В. Модестовъ	100 "
Священникъ І. С. Шаровъ	100 "
Черезъ о. протоіер. А. Ѳ. Некрасова	200 "
Н. А. Копьева	200 "
К. Т. Остроглазова	100 "
П. С. Шумова	100 "
Черезъ свящ. С. М. Попова	200 "
Игуменіи Евфросиніи	100 "
Іеромонаха Іосифа	100 "
Гг. Масловъ	200 "
Кузисъ	100 "
Стриженовъ	100 "
Титовъ	100 "
Мѣшковъ	100 "
Богдановъ	100 "
О здравіи Екатерины	100 "
По завѣщанію: прот. А. М. Иванцова-Платонова	400 "
прот. С. И. Зернова	100 "
прот. А. Ѳ. Некрасова	200 "
Гг. Торопова	200 "
Вейсъ	500 "
О упокоеніи: дѣвицы Маріи	1000 "

Аркадія	200 "
Архимандр. Авраамія и Маріи	100 "
Іером.: Василя и Маріи	100 "
Антонины	100 "
Михея и дѣв. Анны	100 "
дѣв. Капитолины	100 "
Анны	100 "
Митроп. Сергія, іер. Іоанна, іер. Никиты, Надежды, Гавріила и срод. ихъ	100 "
Іер. Стефана, Маріи, діак. Василя и Анны	100 "
Николо-Угрѣшскій монастырь	100 "
Берлюкова пустынь	50 "
Николо-Студенецкая церковь	100 "
Итого	9900 "

Казначей Братства, протоіерей Троицкой, на Листахъ, церкви *Алексій Суходскій*.

Заключеніе повѣрочной комисіи.

Въ Общемъ Собраніи Братства святой Равноапостольной Маріи Магдалины избранныя въ члены ревизіонной комисіи: протоіерей В. П. Никольскій и священники: Н. П. Антушевъ и С. А. Булатовъ сего 1907 года августа 24 дня произвели ревѣрку приходо-расходныхъ книгъ и капиталовъ Братства за 1906—1907 отчетный братскій годъ и оказалось: 1) статьи прихода и расхода суммъ написаны правильно и согласны съ документами, 2) все счетоводство ведено правильно, 3) капитала неприкосновеннаго въ Государственныхъ $\frac{0}{100}\%$ бумагахъ на храненіи въ Государственномъ Банкѣ (35300 руб.)—тридцать пять тысячъ триста рублей, 4) капитала запаснаго въ Государственныхъ $\frac{0}{100}\%$ бумагахъ на храненіи въ Государственномъ Банкѣ (700 руб.)—семьсотъ рублей и 5) капитала расходнаго наличными (102 руб. 71 коп.)—сто два рубля семьдесятъ одна копейка.

Члены ревизіонной комисіи: Протоіерей *Василій Никольскій*.

Священникъ *Николай Антушевъ*.

Священникъ *Сергій Булатовъ*.

Содержаніе. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Награды.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Отъ Московской Духовной Консисторіи.—Отчетъ о состояніи суммъ по Братству св. Равноапостольной Маріи Магдалины съ 22 іюля 1906 г. по 22 іюля 1907 г.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.